

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Центр иберийских исследований

П.П. Яковлев

**ИСПАНИЯ:
ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ**

Москва

2009

Серия аналитических изданий «Саммит»

Ответственный редактор серии –

д-р экон. наук, проф. В.М. Давыдов

Серия «Саммит» – особый жанр. Его задача – в сжатом виде охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений РФ, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этой страной. Издание рассчитано на практиков, причастных к принятию решений высокого уровня.

ISBN 5–201–05414–5

© П.П. Яковлев, 2009

© ИЛА РАН, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Экономика: перезагрузка матрицы.....	6
1.1. Испанский вариант модернизации.....	7
1.2. Трансграничный рывок крупного бизнеса.....	12
1.3. Мировой кризис и его локальный эффект.....	16
1.4. Основные направления антикризисной политики.....	25
2. Логика внутривластного развития.....	36
2.1. Государство автономий на этапе трансформации.....	36
2.2. Накал межпартийного противоборства.....	41
2.3. Разнообразие политических проблем.....	48
3. Глобальная проекция региональной державы.....	54
3.1. Европейский вектор испанской дипломатии и перепады атлантического курса.....	56
3.2. По периметру национальных границ.....	60
3.3. В дальнем зарубежье.....	63
3.4. Испания и Россия в меняющихся геополитических реалиях.....	69
Заключение.....	76
Приложение.....	79

Предисловие

Мировой финансово-экономический кризис ощутимо задел Испанию, прервав траекторию ее динамичного, поступательного развития последних десятилетий. Страна почувствовала дыхание кризиса в середине 2008 г., когда испанская экономика вступила в полосу спада, что с особой силой проявилось в строительстве и промышленности – флагманских отраслях народного хозяйства. Упал потребительский спрос, снизилась предпринимательская активность, затормозился рост внешней торговли, сократились доходы от туризма, острой проблемой стала безработица, уровень которой достиг рекордных показателей. Негативные внешние эффекты, вызванные глобальными потрясениями, усугубили внутренние диспропорции и узкие места, что акцентировало слабости, присущие испанской экономике. Социально-экономическая модель, бесперебойно функционировавшая с начала 1990-х годов и обеспечившая испанцам беспрецедентный прогресс во многих областях национального развития, начала пробуксовывать. Встал вопрос о ее трансформации, о проведении структурных реформ, которые (как это нередко бывает) откладывались властями в «тучные годы» экономического процветания.

На фоне хозяйственных испытаний произошло обострение политической обстановки в стране. Усилилась межпартийная борьба, выплеснулись на поверхность противоречия между центром и отдельными регионами, осложнились отношения в треугольнике правительство – предприниматели – профсоюзы, оживились ксенофобские настроения, активизировались баскские террористы. Определенные трудности возникли в сфере международных отношений Мадрида. Та-

ким образом, «переход на кризисное время» стал характерен для всех сторон жизни испанского государства.

Удары кризиса обусловили радикальный пересмотр повестки дня правительства **Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП)**, которая 9 марта 2008 г. победила на всеобщих выборах своего главного конкурента – **Народную партию (НП)** – и осталась у руководства страной на новый четырехлетний срок (апрель 2008 – март 2012 гг., вторая легислатура).

Можно сказать иначе. Удержав власть, ИСРП сразу же столкнулась со многими проблемами и вызовами, одни из которых накопились за предшествующий период, а другие стали результатом новых противоречивых явлений внутреннего и внешнего порядка. Кардинальная и первоочередная задача правительства *Хосе Луиса Родригеса Сапатеро* в современных условиях – дать эффективный ответ на всю совокупность вопросов, поставленных кризисом. Такая попытка была предпринята с помощью антикризисных мер, призванных «разогреть» экономику, «накачать» потребительский спрос, снизить политическую и социальную цену хозяйственной рецессии.

1. Экономика: перезагрузка матрицы

Прощание с эпохой франкизма в хозяйственной области означало либерализацию и модернизацию испанской экономики, что подготовило индустриальный рывок, совершенный Испанией в 1980 – 1990-х годах. Особенно большой шаг вперед в экономическом развитии был сделан в последние 10 лет – Испания **вдвое увеличила объем своей экономики**, ВВП превысил 1 трлн. евро (по оценке испанцев – 8-е место в мире, по данным МВФ – 11-е место). «Больше десятилетия попутный ветер наполнял паруса испанского экономического галеона», – образно писал лондонский еженедельник «Экономист». Рост ВВП в 2007 г. составил 3,7%, что превысило результаты всех других ведущих стран Европейского союза. В целом в период 2000-2007 гг. Испания по темпам роста опережала подавляющее большинство развитых государств (см. таблицу 2 Приложения).

По некоторым оценкам, по такому важному показателю, как ВВП на душу населения, Испания впервые опередила Италию и на 5,3% превысила средний уровень государств Евросоюза. Профицит бюджета в 2007 г. приблизился к 23,4 млрд. евро (2,23% ВВП). По мнению газеты деловых кругов «Синко Диас», испанская экономика «функционировала как швейцарские часы». Отметим и тот факт, что в 2007 г. Испания заняла 13-е место в мире по индексу человеческого развития (учитывает уровень здравоохранения, образования и доходов), поднявшись за год на шесть ступеней и опередив такие высокоразвитые страны, как Дания, Австрия, Великобритания, Бельгия и Германия.

1.1. Испанский вариант модернизации

Экономический спурт Испании был результатом сопряжения внешних и внутренних факторов роста. К первым следует, прежде всего, отнести подключение к европейским интеграционным процессам. Вступление в ЕЭС (1986 г.) и активное участие в строительстве объединенной Европы принесло Испании весомые финансовые и экономические дивиденды. Долгие годы страна оставалась главным получателем субсидий Сообщества. *В период 1987-2007 гг. их сумма составила 186 млрд. евро.* Нужно заметить, что испанцы рационально распорядились этими средствами, в частности, инвестировав их в создание современной транспортной инфраструктуры.

Важным внутренним фактором развития национальной экономики (локомотивом роста) было *строительство*. Роль отрасли трудно переоценить. На ее долю приходилось 15-17% ВВП. Например, в 2006 г. было введено в эксплуатацию свыше 800 тыс. жилищ (квартир и индивидуальных домов) – больше, чем в Великобритании, Германии и Франции вместе взятых. Спрос на жилье во многом объяснялся исключительно большим «наплывом» иммигрантов, за счет чего значительно увеличилось число потребителей и производителей, поскольку миллионы иностранцев влились в испанскую армию труда¹. На последнем обстоятельстве остановимся особо.

В период 2000 – 2008 гг. население Испании выросло с 40,5 до 46,1 млн. жителей. За это время количество легально проживающих в стране иностранцев увеличилось с 0,9 до 5,2 млн. человек, а в процентном отношении – с 2,3 до

¹ По оценкам, иммигранты обеспечивают до 50% прироста экономики Испании.

11,3% населения. При этом на 10 государств-доноров приходится около 65% всех иммигрантов (см. таблицу 3 Приложения).

Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро за время первой легислатуры (2004-2007) выдало свыше 2 млн. видов на жительство. Более того, стремительно нарастает число иммигрантов, получающих испанское гражданство, а значит – соответствующие политические права, включая право голоса. С 2000 по 2007 г. испанское гражданство получили свыше 281 тыс. иностранцев, и их число растет, как снежный ком: в 2008 г. более 100 тыс. иммигрантов стали гражданами Испании, а к 2012 г. их число может возрасти до 1 млн. человек. Иммиграция стала важным пассионарным элементом, который, с одной стороны, повысил энергетику испанской нации, а с другой – породил разного рода внутренние напряжения в обществе.

Разумеется, никакой подлинно модернизационный проект немислим без приоритетного развития **промышленности**. В условиях демократического транзита была проведена ускоренная индустриализация, преобразившая хозяйственный облик страны. Если в 1960-х годах порядка 40% экономически активного населения концентрировалось в сельском хозяйстве, то в настоящее время этот показатель не превышает 4%. Были модернизированы не только традиционные отрасли индустрии (пищевая, обувная, текстильная и т.д.), но и созданы новые, в том числе – автомобилестроение, ставшее одним из «драйверов» экономического роста. По производству автомобилей Испания вошла в первую европейскую тройку (в 2007 г. – 2,8 млн. машин).

Модернизация инфраструктуры² создала условия для бурного развития **транспортной отрасли**. В 2000-2008 гг. ее рост составил 73%, а удельный вес в ВВП достиг 5%. В этом секторе насчитывается более 238 тыс. компаний, в которых занято свыше 900 тыс. человек. Испания выдвинулась в число мировых лидеров в создании скоростных железных дорог, которые уже связали крупнейшие города.

В предкризисный период страна понемногу начала преодолевать исторически сложившееся критическое отставание в науке и технологиях от наиболее передовых европейских государств. Если в 2000 г. на сферу НИР (научные исследования и разработки) Испания расходовала 0,91% ВВП, то в 2006 г. этот показатель вырос до 1,16% и в денежном выражении составил почти 11,4 млрд. евро. В 2005 г. было создано министерство науки и инноваций, координирующее усилия государства и частного сектора в сфере **новой экономики**. Пост министра заняла Кристина Гармендиа, создатель биотехнологической компании «Хенетрикс», занимающейся проблемами производства лекарств из стволовых клеток.

В августе 2007 г. в Барселоне был открыт Биомедицинский исследовательский парк, в котором трудятся порядка 800 ученых (треть из них – иностранцы). Парк должен олицетворять идею *новой экономической модели*, основанной на НИР и инновациях. В планах властей – превратить столицу Каталонии в один из мировых научных центров. В ряду других технологических достижений можно назвать сравнительно широкое использование возобновляемых источников энергии (включая солнечные и ветряные энерге-

² В период 2000-2008 гг. протяженность автодорог возросла с 347 до 681 тыс. км, а число аэропортов увеличилось со 105 до 154.

тические установки)³, строительство высокоскоростных железных дорог, введение в строй на Канарских островах крупнейшего в мире телескопа, совместное с Португалией строительство Международной иберийской лаборатории нанотехнологий.

Одним из крупных научно-технических достижений последнего времени стал прорыв в производстве биогаза. В проекте под названием «Пробиогаз» участвуют 14 компаний, семь университетов, два технологических центра и два энергетических учреждения. Эта инициатива получила статус стратегической и пользуется финансовой поддержкой государства.

Важные подвижки наблюдаются и в области телекоммуникаций, где сложились весьма продвинутые бизнес-структуры мирового уровня. Так, фирма «Панда Софтвер», производящая антивирусное программное обеспечение, представлена в 50 странах. В период 2000-2007 гг. количество пользователей Интернета ежегодно увеличивалось на 36,6% и в настоящее время охватывает практически половину населения Испании. Резко возросло число линий мобильной связи, их теперь больше, чем жителей страны. Активную роль в инновационном развитии стали играть так называемые *spin-offs* – новые технологичные компании, возникающие как части других структур (например, университетов) при финансовой поддержке государства. По планам правительства, в 2011 г. на долю испанских *spin-offs* должно приходиться 2,2% ВВП. Все это – приметы набирающей обороты экономики знаний.

³ На долю возобновляемых источников в 2009 г. пришлось свыше 25% производства электроэнергии. Из пяти крупнейших мировых компаний данной отрасли три – испанские.

В огромную «индустрию без труб» в последние два десятилетия превратился **туризм** – еще одна флагманская отрасль испанской экономики, обеспечивающая свыше 11% ВВП. В 2007 г. количество иностранных туристов достигло 59,2 млн. человек, что вывело Испанию на второе место в мире после Франции. (По минимальным оценкам, прямые доходы от туризма составили свыше 50 млрд. евро). Развитие туризма и связанной с ним сферы услуг обеспечило работой миллионы испанцев и иммигрантов, сыграло заметную роль в повышении уровня занятости.

Важно отметить, что развитие производственных и сервисных отраслей испанской экономики опиралось на быстро прогрессирующий **финансовый сектор**, который «закачал» в хозяйственный организм страны необходимый объем ликвидности и обеспечил производство и потребление качественными услугами мирового уровня. Особенности национальной финансовой системы являются: высокий уровень концентрации капитала, наличие значительного числа крупных сберегательных касс, низкий процент иностранного участия (порядка 1,5%). Несколько забегаая вперед, заметим, что *финансово-кредитная система Испании встретила мировой кризис сравнительно лучше подготовленной, чем системы других развитых государств.*

Экономический рост позволил правительству ИСРП последовательно улучшать социальную обстановку в стране. В частности, снизилась безработица, в самом начале 2008 г. составившая порядка 8,5% (в 2004 г. она была 11,5%), до 600 евро в месяц была повышена минимальная заработная плата, а средняя пенсия достигла 705 евро. Кабинету Х.Л. Родригеса Сапатеро удалось остановить падавшую в течение 7 лет долю работающих по найму в ВВП, в 2008 г. она

составила 46,5%. Количество занятых впервые перешагнуло рубеж 20 млн. человек.

Испания стала родиной международно-признанных брендов и сама превратилась в **страну-бренд**. Речь идет о многом. Всемирно известные курорты и исторические памятники, брендированные потребительские товары и торговые марки *made in Spain*, популярные актеры и режиссеры, писатели и архитекторы, спортсмены и банкиры. Престижным международным брендом стала королевская семья. Архитектор Сантьяго Калатрава возглавил в Чикаго строительство самого высокого небоскреба США, актер Хавьер Бардем получил премию «Оскар». Немцы отмечают памятные события с игристым вином «Фрейшенет», китайцы завтракают с напитком «Као», а марка «Гальо» (все – испанского производства) успешно конкурирует с традиционными итальянскими пастами. Футбольные клубы «Реал Мадрид» и «Барселона» основные доходы получают не от продажи билетов (хотя стадионы набиты битком), а от использования своих торговых марок. И такие примеры можно множить.

1.2. Трансграничный рывок крупного бизнеса

В последние годы в Испании особенно окрепли позиции ведущих предприятий и банков (*«играющих в лиге мировых чемпионов»*), как выражаются сами их представители). Число испанских компаний, входящих в список 500 крупнейших корпораций мира, в 2000-2008 гг. увеличилось с 8 до 14. Другими словами, в национальном бизнес-сообществе сформировалась группа компаний-лидеров, транснациональных игроков, распространивших свою деятельность на десятки государств.

Так, 8 из 10 ведущих мировых строительных компаний – испанские, а хорошо известные российскому потребителю продукты марки «Галина Бланка» встречаются в 70 странах. Крупнейший по размерам капитализации (свыше 87 млрд. евро) концерн «Телефоника» в 2007 г. получил рекордные прибыли – 8,9 млрд. евро, превысив уровень 2006 г. почти на 42%. При этом львиную долю дивидендов обеспечили зарубежные филиалы. Компания «Индитекс» (владелец супер популярного бренда одежды «Сара») за один год открыла 560 новых магазинов (80% – за рубежом в 50 странах), доведя их общее число до 3691 в 68 государствах. Это – абсолютное мировое достижение. Из 2,8 млн. автомобилей, выпущенных в 2007 г., около 2,4 млн. пошло на экспорт. Крупнейший автопроизводитель фирма «Сеат» (филиал «Фольксвагена»), наряду с традиционными для нее западноевропейскими рынками, начала продажи в России, странах Латинской Америки и всерьез нацелилась на Китай.

Целый ряд национальных банков, строительных, промышленных и торговых компаний заняли прочные позиции в элите международного бизнеса. Крупнейший испанский (и второй по величине в Европе) коммерческий банк «Сантандер» в начале марта 2008 г. превзошел по объему капитализации одного из столпов мировой финансовой системы – американский банк «Ситигрупп». Биржевая стоимость «Сантандера» составила 108 млрд. дол. против 106 млрд. «Сити». По итогам 2008 г. «Сантандер» занял второе место в мире по размеру прибыли (8,9 млрд. евро), а количество клиентов превысило 90 млн. человек.

В решающей степени благодаря активности компаний-лидеров высокого уровня достигла интеграция Испании в мировое хозяйство: **в 2007 г. внешнеторговый оборот товарами превысил 476 млрд. евро** (экспорт – 192,6; импорт

– 283,9 млрд.), что примерно равнялось 48% ВВП. С 2001 г. объем внешней торговли Испании вырос почти на 60% (см. таблицу 4 Приложения). В последние полтора десятилетия страна превратилась в третьего по значимости экспортера капитала, уступая лишь США и Франции. В 2007 г. прямые иностранные инвестиции в Испании и испанские капиталовложения за рубежом достигли рекордных объемов, составив, соответственно, 50,3 млрд. и 101,2 млрд. евро. Только в государствах Латинской Америки в 1993-2007 гг. инвестиции испанских предприятий достигли внушительной суммы в 130 млрд. евро.

Завидную международную активность развивают испанские финансовые структуры. Например, второй по значению испанский банк «Банко Бильбао Вискайя Архентария» (ББВА) последовательно расширяет свои позиции за рубежом, в частности, в Латинской Америке, где он стал одним из крупнейших игроков на местных финансовых рынках. Так, его мексиканский филиал (Групо Финансьеро ББВА Банкомер) – крупнейшее частное финансовое учреждение по объему депозитов. По заявлению президента ББВА Франсиско Гонсалеса, банк вознамерился использовать «звездный час», который переживала латиноамериканская экономика в первом десятилетии нового века, и к 2010 г. увеличить количество клиентов в регионе еще на 7,5 млн. человек. Для интересов банковского гиганта в Латинской Америке «лучшее еще впереди», – утверждал глава ББВА.

Обосновавшись к югу от Рио-Гранде, испанские банки двинулись на север и начали осваивать рынок финансовых услуг США. Воспользовавшись теми трудностями, которые переживают многие американские кредитные учреждения, испанцы приобрели в южных штатах (прежде всего в Техасе) ряд крупных активов. Так, ББВА летом 2009 г. устано-

вил контроль над банком «Гэранти Файнэншел» с размером депозитов свыше 12 млрд. дол. и довел число своих американских отделений до 800⁴.

В острой конкурентной борьбе с другими испанскими компаниями и концернами США, Мексики и Японии ведущая инжиниринговая и строительная фирма Испании «Сасир Вальермосо» в разгар глобального кризиса в августе 2009 г. выиграла подряд (стоимостью свыше 3,1 млрд. дол.) на проведение работ по расширению Панамского канала. **Это стало одним из крупнейших в мире заказов на строительные услуги.**

Прочными позициями испанский бизнес обладает в экономике соседней Португалии. Один из свежих примеров – начало строительства энергетической компанией «Ибердролла» гидростанции «Альдо Тамега» мощностью 1135 МВт. Испанская сторона инвестирует 1,7 млрд. евро в этот проект, который станет одним из крупнейших в Европе за последние 25 лет.

В середине первой декады текущего столетия эксперты лондонского *Citi* не без удивления констатировали «массовую высадку» испанских бизнес-структур на Британских островах. В прессе даже заговорили о втором пришествии «Непобедимой армады», но на этот раз – в виде банков и компаний с иберийского полуострова. Размах экспансии действительно поражал воображение. Уже в начале 2007 г. испанские приобретения английских активов оценивались журналом «Экономист» в 45 млрд. евро. «Сантандер» в 2004 г. за 12,5 млрд. евро приобрел шестой по значению банк Соединенного Королевства «Нэшенел Эббей», а осе-

⁴ По размеру депозитов (49 млрд. дол.) американский филиал ББВА занял 15-е место в таблице о рангах банков США, чье общее количество насчитывает 8200 учреждений.

нию 2008 г. в разгар кризиса «прикупил» еще два финансовых учреждения. Это дало повод СМИ рассуждать об *«испанзации английских банков»*.

Не менее солидные приобретения в Великобритании сделали и другие лидеры испанского бизнес-сообщества. Так, «Телефоника» стала хозяйкой «02» – второй по величине компании сотовой связи, а в апреле 2007 г. произошла крупнейшая коммерческая трансакция в истории двух стран: «Ибердрола» за 17,1 млрд. евро купила фирму «Скоттиш Пауэр» и выдвинулась в число ведущих мировых производителей электроэнергии. Все это свидетельствовало о перегруппировке сил в верхних эшелонах европейского бизнеса и об активном участии в ней испанских предприятий и банков.

Весомые хозяйственные достижения испанской нации, активная международная деятельность местных предпринимателей стали бесспорным фактором процессов глобализации. Но, наряду с положительными явлениями и трендами, экономическая ситуация в Испании была отмечена и сложными проблемами различного характера, которые обострились в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

1.3. Мировой кризис и его локальный эффект

Будучи глубоко втянутой в процессы глобализации, Испания остро отреагировала на мировые финансовые потрясения. Сначала кризис материализовался обвалом фондового рынка: за первые 14 рабочих дней 2008 г. акции крупнейших испанских компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд. евро (потеряли порядка 17% их капитализации). В полосе кризиса оказалось строительство – один из ведущих секторов экономики.

Еще в предкризисные годы в среде западных экспертов стало модным выделять четверку стран – Португалия, Ирландия, Греция, Испания (сокращенно *PIGS* – от первых букв их названий по-английски), экономическое будущее которых представляется «мрачным». Их общая проблема – резкое падение спроса на недвижимость (главным образом из-за экспоненциального роста цен и относительного насыщения рынка) и кризис именно в строительной сфере. Португалия раньше других вступила в период хозяйственного спада. Как поведет себя испанская экономика? Что возьмет верх – инерция поступательного развития последних лет или накопившийся груз нерешенных проблем?

На эти вопросы в предкризисный период не было однозначного ответа. Отсюда – разноречивые оценки и прогнозы положения в стране, которые делались в конце 2007 и начале 2008 годов. Например, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц подчеркивал: «Испания сумела создать конкурентоспособную экономику, не сокращая социальные программы». Другой известный экономист Джереми Рифкин считал, что «Испания может стать лидером третьей промышленной революции» (использование возобновляемых источников энергии). Но были и оценки иного рода. «Моторы роста последних лет, особенно строительство, начинают быстро глохнуть», – констатировал эксперт престижного Массачусетского технологического института Оливье Бланшар. По его мнению, Испанию (вне зависимости от глобальных эффектов) ожидала экономическая депрессия, наподобие той, в которую «вползла» соседняя Португалия. Пессимистический взгляд на ближайшее будущее страны разделили и другие зарубежные специалисты. Так, сотрудник Американского предпринимательского института («мозговой центр» неоконсерваторов в Вашингтоне) Де-

смонд Лэчман прогнозировал замедление роста испанского ВВП, а аналитик международной страховой компании «АИГ» Бернард Коннолли предрек, что Испания «начинает двигаться к катастрофе».

Каким образом можно было избежать развития по такому неблагоприятному сценарию? В испанском бизнес-сообществе, в академических и правящих кругах крепло мнение, что страна должна менять модель развития. «В течение многих лет мы быстро росли, – отмечалось на страницах «Синко Диас», – но росли преимущественно за счет увеличения количества, а не качества труда». **Императивным требованием времени стало форсированное развитие наукоемких и технологичных производств, повышение удельного веса постиндустриальных отраслей, усиление роли науки и образования.** В контексте нараставших трудностей в испанском обществе начал формироваться запрос на перемены, на корректировку парадигмы развития, прежде всего – в экономической области.

Под влиянием возникших проблем испанские аналитики стали буквально соревноваться в перечислении тех вызовов, с которыми столкнется правительство ИСРП в период второй легислатуры. Лейтмотивом большинства заявлений стал тезис о том, что наступили времена **«тощих коров»**. И для этого были веские основания: за 2008 г. испанская биржа обрушилась на 40% (индекс *Ибекс 35* снизился с 15 тыс. до 9 тыс. пунктов). Капитализация компаний понизилась на 338 млрд. евро.

В 2008 г. ВВП Испании (благодаря инерции начала года) вырос на 1,2%, но в 2009 г. (по прогнозам) упадет на 3,6%. Во второй половине прошлого года произошло обвальное падение промышленного производства. Так, его общий индекс в ноябре снизился на 17,2% по сравнению с тем же ме-

сяцем 2007 г., а в ряде ключевых отраслей падение было еще глубже: в металлургии – 32,8%, автомобилестроении – 39,3%. В связи с сокращением спроса продажи автомобилей упали на 28% (с 1 млн. 615 тыс. в 2007 г. до 1 млн. 161 тыс.). В ноябре 2008 г. журнал «Экономист» посвятил специальный номер положению в Испании и пришел к выводу: **«фиеста» кончилась, страну ждут тяжелые экономические испытания.** Английские эксперты оказались во многом правы. Данные за последний квартал 2008 г. и первое полугодие 2009 г. наглядно показали глубину кризиса (см. таблицу 5 Приложения).

Рассмотрим главные проблемы, вставшие перед официальным Мадридом в хозяйственной области и усугубившие негативное воздействие глобальных кризисных эффектов.

Ахиллесова пята нынешней испанской модели – **низкие темпы роста производительности труда.** По оценке ОЭСР, в 1990-1997 гг. данный показатель составил 0,3% в год (в три раза ниже, чем в Германии, Италии и Франции), а в 1998-2006 гг. опустился до 0,2%. Можно назвать несколько причин этого явления. В первую очередь – сравнительно низкие вложения частного сектора в сферу НИР, отсутствие у многих компаний (прежде всего, у среднего и малого бизнеса) стимулов к инновациям. *Только одна испанская фирма («Телефоника») входит в первую сотню мировых компаний по расходам на НИР, занимая в этом списке 41-е место.* В первой 1000 находится 21 испанская компания. Для сравнения: в ней 544 американских, 289 британских, 189 немецких и 113 французских фирм.

К этому можно добавить **институциональные (формальные и неформальные) факторы:** недостатки системы образования, в том числе – профессионального, относительно низкую предпринимательскую культуру, административные барьеры и высокий уровень бюрократизации.

Фирмы тратят непопустительно много времени и средств на получение согласований и разрешений в министерствах и других государственных структурах. Так, чтобы учредить юридическое лицо в Испании требуется в среднем 47 дней, в то время как в других развитых странах – значительно меньше: в Италии и Норвегии – 13, Нидерландах – 10, Франции – 8, США и Дании – 5. Порядка 40% испанских компаний тратят до 30 тыс. евро в год на оплату бюрократических процедур, что многим малым предприятиям просто не по карману.

Глубокого реформирования требует безнадежно устаревшая судебная система, деятельность которой регулируется кодексом 1882 года. Ощущается нехватка судей, рабочий день административного персонала заканчивается до обеда (так было заведено еще при Ф. Франко), сравнительно несложные гражданские дела тянутся 8-10 лет. Понятно, что такое положение тормозит развитие бизнеса.

Помимо этих общих слабостей в испанской экономике в кризисный период обозначились следующие **проблемы и угрозы** структурного и конъюнктурного порядка:

1. Кризис строительной отрасли, служившей локомотивом хозяйственного развития. Доля строительной индустрии в ВВП в начале 2008 г. достигала 17,9%. Она обеспечивала работой 13% экономически активного населения (ЭАН). В течение ряда лет благодаря дешевому ипотечному кредиту в Испании было проще купить жилье, чем его арендовать. **В результате страна вышла на первое место в Европе по удельному весу домовладельцев.** Только 15% испанцев живут в арендованных жилищах (квартирах и индивидуальных домах). Но в последнее время предложение стало заметно превышать спрос. В 2007 г. было начато строительство 616 тыс. новых жилищ, а в 2008 – их число сократилось до 360 тысяч или почти вдвое. Падение спроса

подорвало рынок недвижимости. В начале 2009 г. свыше 1 млн. готовых жилищ не находили покупателей. Это дало повод СМИ назвать страну «кладбищем квартир». С кризисом в сфере недвижимости было связано разорение ряда компаний отрасли, в том числе крупнейшее в истории Испании банкротство фирмы «Мартинса-Фадеса», задолжавшей кредиторам порядка 7 млрд. евро.

2. Сокращение спроса и падение производства в большинстве отраслей промышленности. В частности, во втором квартале 2009 г. (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) потребление электроэнергии сократилось на 6%, промышленное производство – на 20%, продажи автомашин упали на 34%, потребление цемента снизилось на 36%. При этом загрузка производственных мощностей в индустрии составила менее 70%.

3. Снижение количества иностранных туристов. В 2008 г. их число сократилось на 3,0%, составив 57,4 млн. гостей. В результате Испания уступила США второе место в мире по приему туристов. Кризисные явления продолжились и в 2009 году: в первом квартале число туристов сократилось на 16,3%, что стало самым большим падением среди 10 наиболее посещаемых стран мира.

4. Обострение в условиях кризиса конкуренции на мировых товарных и финансовых рынках – еще один крупный вызов испанскому бизнес-сообществу. Между тем Испании необходимо не только удержать завоеванные позиции, но и расширить свое торгово-экономическое и финансовое присутствие на жизненно важных рынках, в том числе в восходящих странах-гигантах (БРИК), от развития которых будут во многом зависеть выход из кризиса и общемировая хозяйственная ситуация. На этом направлении испанский бизнес продвинулся недостаточно. Свидетельство тому – устойчи-

во отрицательное сальдо внешнеторгового оборота (см. таблицу 3 Приложения) и падение экспорта на 25% во втором квартале 2009 года.

5. Затруднения на кредитно-финансовом рынке. Выше отмечалось, что банковская система Испании в целом выдержала удары кризиса и сохранила свою роль кредитора реального производственного и потребительского секторов. Но это не значит, что испанские банки и сберегательные кассы не столкнулись с общими для большинства стран проблемами неплатежей, токсичных активов и нехватки ликвидности. Эти эффекты дали о себе знать, хотя и не с такой силой, как в США и ряде членов ЕС. Тем не менее, многие испанские финансовые учреждения были вынуждены перейти на режим экономии (сокращение числа офисов и персонала)⁵ и значительно увеличить заимствования в Европейском центральном банке (например, в июле 2009 г. эти заимствования почти на 50% превысили уровень того же месяца годом раньше).

6. Обострение проблемы занятости. Еще совсем недавно на волне роста экономики власти фиксировали сокращение безработицы, десятилетия являвшейся одной из острейших проблем Испании. В середине 2007 г. работы не имело менее 8% экономически активного населения, что было самым низким уровнем с 1978 года. Количество потерявших работу в течение 2008 г. приблизилось к отметке 1 млн. 300 тыс., а общее количество безработных на середину июня 2009 г. перешагнуло рубеж 4,1 млн. человек или 17,9% ЭАН (см. рисунок 1 Приложения). И это еще не предел. По прогнозам правительства, безработица в 2010 г. мо-

⁵ В частности, пять крупнейших финансовых учреждений в первой половине 2009 г. закрыли 754 офиса и уволили свыше 2 тыс. служащих.

жет охватить свыше 18% экономически активных испанцев, а по оценке Евросоюза – достигнет почти 19%.

Х.Л. Родригес Сапатеро в ходе избирательной кампании обещал создать в период второй легислатуры 2 млн. рабочих мест. Однако до настоящего времени правительству не удается переломить ситуацию. В бюджете на 2008 год было заложено 15,5 млрд. евро на выплату пособий по безработице. В связи с падением занятости эта сумма была увеличена еще на 8,8 млрд. евро, что привело (вкуче с другими факторами) к возникновению бюджетного дефицита. Вот, что представляет собой бюджет на 2009 год. **Доходы:** 301,4 млрд. евро (сокращение на 2,3%). **Расходы:** 364,2 млрд. евро (рост на 4,5%). **Дефицит:** 62,8 млрд. евро (порядка 6% ВВП). При этом социальные расходы составят 174,1 млрд. евро – рост на 9,5% по сравнению с 2008 г. и 52,8% всех расходов.

7. Продолжающийся рост стоимости рабочей силы, снижающий конкурентоспособность многих испанских товаров. По данным Национального института статистики, в 2008 г. средняя месячная стоимость рабочей силы выросла по сравнению с 2007 г. на 5,2% и составила 2390 евро (заработная плата – 1763 евро и социальные платежи – 627 евро). Критики указывают, что заработная плата не зависит от роста производительности труда, и требуют проведения соответствующей реформы.

8. Угроза дефицита системы социального обеспечения в связи с быстрым ростом числа пенсионеров и планируемым сокращением налогов. В мае 2008 г. средний уровень пенсий по возрасту поднялся на 7,3% (по сравнению с тем же месяцем год назад) и составил 813,53 евро. Общее число пенсионеров приблизилось к 8,4 млн. человек. По утверждению Х.Л. Родригеса Сапатеро, пенсионная система «от-

личается крепким здоровьем», поскольку располагает достаточными средствами не только для выполнения обязательств в нынешних размерах, но и с учетом постоянного повышения минимальных пенсий. В этой связи он упомянул *Резервный фонд*, объем которого в июне 2008 г. достиг 56 млрд. евро. Власти, подчеркнул испанский лидер, не делают в социальной области «ни шагу назад». В то же время он не исключает возможности реформирования пенсионной системы, на чем настаивают предпринимательские круги. Думается, что бодрые заявления главы правительства несколько лакируют реальное положение дел. Растущий дефицит бюджета неизбежно затруднит и выполнение социальных обязательств властей.

9. Определенные сложности неизбежно возникнут и с использованием трудовых ресурсов иммигрантов, одним из важных факторов хозяйственного развития последних лет. В связи с падением темпов роста и увеличением безработицы страна становится менее привлекательной для трудовой иммиграции. В данном случае сошлись сразу несколько негативных факторов однонаправленного действия, что и определило остроту ситуации.

10. Слабое звено испанской экономики – энергетический сектор. По заявлению министра промышленности Мигеля Себастьяна, Испания ежегодно импортирует 435 млн. баррелей нефти (1,5 т «черного золота» на каждого испанца), что тяжелым грузом лежит на национальной экономике, пережившей в середине 2008 г. своего рода «энергешок». Отсюда – архиважная задача по диверсификации энергоносителей, максимального использования возобновляемых источников энергии. Не случайно страна стала одним из мировых лидеров в эксплуатации энергии солнца и ветра. Но имеющихся мощностей пока недостаточно. Учи-

тывая энергетические трудности, все чаще раздаются предложения вернуться к вопросу о строительстве новых атомных электростанций, замороженном после аварии на Чернобыльской АЭС. Эта идея лоббируется так называемым Ядерным форумом – организацией, представляющей испанскую атомную промышленность. Президент форума Мария Тереса Домингес выступила с идеей инвестировать в отрасль 33 млрд. евро, ввести в строй 11 новых ядерных реакторов и к 2030 г. довести долю АЭС в производстве электроэнергии до 30% (в настоящее время – 18,4%). Однако, подобные планы пока не встретили поддержки в правительстве, которое не преодолело свои атомные фобии. Вопрос остается открытым.

Таким образом, кризис охватил (хотя и в разной степени) все основные секторы испанской экономики, приобрел **системный характер**. В стране сложилась «деликатная ситуация», указывающая на *необходимость смены существующей парадигмы развития и формирования иной, кризисоустойчивой модели роста*.

1.4. Основные направления антикризисной политики

Возникшие неотложные проблемы и вызовы заставили администрацию ИСПП в срочном порядке разработать пакет стимулирующих макроэкономических решений. Антикризисный **«шоковый план»** правительства преследовал цель дать толчок экономическому росту. Первоначально этот план включил 11 позиций и предусматривал налоговые послабления и другие меры, способные обеспечить дополнительные финансовые вливания в экономику в размере 24 млрд. евро в 2008-2009 годах. В частности, произошло уменьшение подоходного налога с физических лиц (IRPF –

Impuesto sobre la Renta de las Personas Físicas), что напрямую затронуло 16,4 млн. налогоплательщиков и оставило в их карманах в 2008 г. порядка 5,7 млрд. евро. Другая широко разрекламированная мера – отмена налога на имущество, которая экономит гражданам еще 1,8 млрд. евро в год.

Особое внимание план уделит строительной отрасли, от оживления которой в значительной мере зависит динамика всей испанской экономики. На решение этой задачи были направлены 6 из 11 указанных мер, в том числе – налоговые льготы и льготное продление сроков ипотечных кредитов. *Целью было – повысить платежеспособный спрос и стимулировать предпринимательскую деятельность.* При этом признавалось, что строительной отрасли в обозримом будущем не удастся выйти на прежние объемы производства (до 800 тыс. жилищ в год) и максимальный уровень будет порядка 500 тысяч. Таким образом, произойдет неизбежное структурное изменение, связанное со снижением роли строительства в экономической жизни.

Понимая недостаточность первых «пожарных» мер, 23 июня 2008 г. Х.Л. Родригес Сапатеро выступил с изложением более широкой программы реформ, которые правительство было намерено незамедлительно проводить в жизнь. Глава исполнительной власти признал всем уже очевидный факт «сильного замедления» экономического роста и сформулировал программу преодоления хозяйственных трудностей. Объявленный план действий, названный в прессе «**дорожной картой борьбы с кризисом**», включал 10 главных решений – некий антикризисный декалог:

– увеличение кредитования малых и средних предприятий по государственным каналам (в 2009-2010 гг. объем таких кредитов должен составить 35 млрд. евро);

- выделение 2,5 млрд. евро на реабилитацию старых и ветхих жилищ;
- предоставление «мягких кредитов» в размере 1,5 млрд. евро в год на покупку новых автомобилей;
- частичная приватизация аэропортов;
- выделение грузовых перевозок в отдельное направление работы железнодорожного транспорта и подготовка нового закона, стимулирующего конкуренцию между морскими портами;
- предоставление новых частот для мобильной телефонной связи;
- введение режима экономии государственных расходов, включая резкое сокращение количества новых рабочих мест в органах управления и замораживание заработной платы высших чиновников;
- принятие закона о повышении эффективности энергетической отрасли и развитии возобновляемых источников энергии;
- подготовка реформы системы профессионального обучения;
- сокращение на 20% тарифов на нотариальные услуги и упрощение 58 административных процедур.

Таким образом, власти во главу угла поставили **триединую задачу**: поощрение потребительского спроса, частичную либерализацию экономики и снятие отдельных бюрократических препон. Речь пока не шла о глубоких структурных реформах (к ним социалисты, видимо, были еще не готовы). Скорее можно говорить о «полуреформах». Их целью было обеспечить «мягкую посадку» (*“aterrizaje suave”*) экономики в кризисный период и вырвать отдельные отрасли из «ловушки неэффективности».

Выступление главы кабинета вызвало разноречивую реакцию. Близкие к социалистам СМИ отметили «реализм» принимаемых мер и их адекватность сложившимся экономическим условиям. Газета «Синко Диас» согласилась с поставленным диагнозом и в целом одобрила озвученные «полуреформы», но высказалась в пользу ускорения (по сравнению с планами властей) их внедрения в жизнь. Иной была реакция оппозиции. Правые силы, не оставляющие попыток «столкнуть» экономическую политику в неолиберальное русло, атаковали ИСРП за приверженность курсу социал-демократического толка, подразумевающему высокую степень социальной защиты населения. Критики «слева» усмотрели в принятых мерах уступки монетаристам и потенциальную угрозу завоеваниям трудящихся. Под давлением различных политических сил председатель правительства был вынужден 2 июля защищать экономическую платформу власти в Конгрессе депутатов.

Это было по-своему уникальное парламентское слушание, в ходе которого правящая партия осталась в гордом одиночестве: представители всех оппозиционных партий выступили против правительственной программы. Результаты слушаний ясно указывали на то, что кабинету Х.Л. Родригеса Сапатеро в период второй легислатуры будет непросто реализовать антикризисный курс и вновь вывести экономику на траекторию динамичного развития. Тем не менее правительство не оставляло попыток «разогреть» экономику и ослабить эффект кризиса. Вся вторая половина 2008 г. и первая – 2009 г. стали периодом **наращивания антикризисных мер**. Вот некоторые из наиболее значимых решений властей.

1. Правительство запланировало в 2009 г. инвестировать в общественные работы 33 млрд. евро – максимальный объ-

ем капиталовложений в истории страны. Возросли инвестиции в развитие науки и технологий (они уже превысили 1,2% ВВП).

2. Произошло расширение практики государственных гарантий по кредитам реальному сектору, в первую очередь малому и среднему бизнесу. Были открыты новые линии государственного финансирования производственных предприятий.

3. Власть продемонстрировала готовность оказать поддержку банковской системе и приобрести проблемные активы финансовых учреждений с целью повысить их способность кредитовать реальный сектор. Были увеличены гарантии по банковским депозитам – с 20 до 100 тыс. евро.

4. Существенное значение имело снижение ставки банковского процента (в частности, ставка ЦБ понизилась с 4,9% в сентябре 2008 до 1,0% в мае 2009 г.).

5. Общий объем налоговых льгот на 2009 г., по оценкам, должен составить 25,7 млрд. евро, или 2,3% ВВП.

6. Правительство одобрило программу поддержки экспорта (прежде всего – малых и средних предприятий) и выделило на эти цели 165 млн. евро.

В середине января 2009 г. Х.Л. Родригес Сапатеро представил так называемый **«План И»: Испанский план стимулирования экономики и занятости («Plan E»: El Plan Español Para el Estímulo de la Economía y el Empleo)**. Эта программа обобщила антикризисные меры и послужила ориентиром преодоления рецессии. Причем «План И» был разработан в русле подходов, сформулированных Советом Европы для стран-членов Евросоюза.

Оставаясь на почве реальности, можно констатировать: все принятые меры были способны лишь смягчить кризисные явления. По имеющимся оценкам, испанская экономика

начнет восстанавливаться только во втором квартале 2010 г. и к концу года продемонстрирует небольшой рост (порядка 0,5% в четвертом квартале по сравнению с третьим), слегка превышающий средний показатель стран ЕС (0,3%).

В нынешней хозяйственной ситуации возникает закономерный вопрос, какие секторы смогут восполнить пробел, возникший в связи с кризисом в строительной отрасли, и «потянуть» за собой испанскую экономику?

Определенные возможности могут быть в аграрном секторе и пищевкусовой промышленности. В связи с ростом мировых цен на продовольствие Испания (крупный производитель сельскохозяйственной продукции) теоретически может укрепить свои позиции в международной торговле. Вопрос в том, располагает ли страна достаточными ресурсами и резервами для масштабного наращивания производства аграрных и продовольственных товаров. Но главную роль должны сыграть отрасли **«новой экономики»** – высокотехнологичные производства, на развитие которых и будет обращено главное внимание испанских властей и местного бизнес-сообщества. Как заявил Х.Л. Родригес Сапате-ро, Испания выйдет из кризиса, радикально изменив модель развития, и определил главное направление этих изменений: *«Меньше киртчей и больше компьютеров, меньше нефти и больше возобновляемых источников энергии»*. В правительстве ставят задачу форсированного наращивания расходов на инновации и планируют к 2015 г. позиционировать Испанию в числе 10 наиболее продвинутых в научном отношении стран. **Но для решения этой задачи необходимо сделать науку и образование культовыми национальными приоритетами.**

Развитие в инновационном контуре неразрывно связано с совершенствованием системы высшего образования.

Между тем, в данной области Испания занимает далеко не первые строчки международных рейтингов. По их данным, ни одно испанское высшее учебное заведение не входит в число наиболее престижных университетов мира и Европы. Так, в глобальном рейтинге лучший испанский университет находится на 170-м месте, а в европейском – на 84-м (см. таблицу 6 Приложения).

Основной причиной отставания испанской высшей школы обычно называют недостаток средств, направляемых на образовательные цели. Действительно, Испания ощутимо уступает наиболее развитым странам. Она направляет на высшее образование 1,2% ВВП, тогда как США – 3%. Годовой бюджет Гарварда составляет 22,5 млрд. евро, что вдвое превосходит объем средств, которые получает 51 испанский государственный университет. Но дело не только в деньгах. Специалисты указывают на чрезмерный бюрократизм системы образования и главное – на все еще недостаточный объем научно-исследовательских работ, проводимых в университетах.

Между тем, именно высокие научные достижения формируют престиж учебного заведения. В чем видят выход сами испанцы? Прежде всего, в увеличении расходов на высшую школу до 1,5% ВВП, что, по имеющимся расчетам, сделает испанские университеты конкурентными на европейском уровне. Во-вторых, преподаватели и студенты должны получить большую творческую свободу, освободиться от бюрократических оков. И, в-третьих, следует существенно расширить масштабы проводимых в университетах научно-исследовательских разработок, в том числе – ориентированных на выстраивание собственных инновационных схем в интересах высокотехнологичного промыш-

ленного развития. При этом следует смелее использовать уже имеющийся положительный опыт.

Один из способов повышения производительности и эффективности труда лежит в области рационализации предпринимательской деятельности путем ее территориальной концентрации. Ряд крупнейших испанских компаний и банков стали распродавать административные офисы и производственные помещения, разбросанные по всей стране, и формировать своего рода *«предпринимательские городки»*, расположенные за пределами центральных районов крупнейших городов – Мадрида, Барселоны, Валенсии, Бильбао. Таким образом, лидеры испанского бизнеса получают немалые оборотные средства от продажи дорогой недвижимости, повышают уровень управляемости предприятиями и экономят на оплате бесчисленных служебных командировок.

Например, банку «Сантандер» только в Мадриде принадлежало 23 здания, а в целом по стране – 44 и 1200 офисов общей площадью около 1,2 млн. кв. метров. Продажа этой недвижимости позволила построить «финансовый городок» в местечке Боадилья-дель-Монте (окрестности Мадрида), где в 9 зданиях трудятся 6700 человек. Район К, построенный «Телефоникой» в Лас-Таблас (также под Мадридом), стал во многих отношениях новаторским проектом. На площади 200 тыс. кв. м. разместился комплекс из 17 зданий, в которых работают 17 тыс. сотрудников фирмы. Наряду с производственными помещениями здесь расположены объекты социального характера – медицинский центр, детский сад, спортивный зал. Поверху зданий размещена крупнейшая в Европе установка солнечной энергии, позволяющая на 10 тыс. т в год сократить выброс в атмосферу вредных веществ. Уже имеющийся опыт привлек внимание

других предприятий. В частности, «Репсоль» и ББВА также разработали схожие проекты и готовятся к переезду в «предпринимательские городки» в 2009-2010 годах.

Такого рода примеры говорят о структурных, организационных и институциональных резервах, которыми располагает испанская экономика и которые (при всех имеющихся сложностях) в случае их эффективного использования способны придать дополнительный динамизм хозяйственному развитию.

12 мая 2009 г. в послании к нации Х.Л. Родригес Сапате-ро (неожиданно для многих) выдвинул **новый пакет масштабных антикризисных мер**, главной целью которых было остановить рост безработицы и подготовить почву для «запуска» обновленной модели *устойчивого экономического роста*.

В конкретном плане речь шла о следующем. *Первое*. Учреждались Фонд финансирования устойчивой экономики и Фонд местных инвестиций, ориентированные на мобилизацию государственных и частных ресурсов (на первом этапе – общим объемом 25 млрд. евро), предназначенных для дополнительного кредитования реального сектора экономики. *Второе*. Вводились новые фискальные послабления, главным из которых было снижение на 5 процентных пунктов корпоративных налогов, уплачиваемых предприятиями с числом занятых до 25 человек и при условии сохранения имеющегося штата работников. Фактически было принято еще одно решение в пользу малого бизнеса. *Третье*. Совместно с бизнес-сообществом и местными властями запускался механизм потребительских скидок в размере 2000 евро при покупке нового автомобиля (центральная власть и регионы вкладывали по 500 евро, а производители – по 1000). Одновременно был обнародован проект обновления

автобусного парка. Снимались с эксплуатации старые машины, и государство финансировало приобретение транспортными компаниями современных автобусов, отвечающих высоким экологическим и энергосберегающим требованиям. *Четвертое.* Ставилась задача тотальной компьютеризации государственного школьного образования. В частности, каждый школьник получит персональный переносной компьютер, а все классные комнаты будут оборудованы беспроводным выходом в Интернет и цифровыми досками. *Пятое.* Ужесточался режим экономии государственных расходов, не имеющих производственного назначения. Такие расходы в 2009 г. сокращались на 2,5 млрд. евро.

Для реализации новой стратегии социально-экономического развития и формирования модели устойчивого роста правительство подготовило пакет из 15 законов, охватывающих все основные стороны общественной жизни. В том числе: *Закон об устойчивой экономике, Закон о науке и технологиях*, а также законопроекты, реформирующие сферы услуг и торговли.

Специалисты подсчитали, что **за первый год второй legislatures кабинет социалистов принял 91 антикризисную меру.** Решения, озвученные 12 мая, закрепляли ориентацию руководства ИСРП на создание рамочных условий инновационного развития, повышения роли образования, науки, технологического обновления. Первостепенное значение власти отводят одобрению Закона об устойчивой экономике, рассматривая его в качестве **правовой основы** структурных и институциональных изменений в целях перехода на рельсы «экономики знаний».

Следует оговориться, что антикризисная стратегия правительства с самого начала не получила поддержки оппозиционных партий. Как заметил лидер Единых левых Гаспар

Льамасерес, кабинет Х.Л. Родригеса Сапатеро встретил «угрозы со стороны левых и атаки – правых». Главный упрек со стороны критиков – недостаточный радикализм правительственной антикризисной программы, отсутствие мер «шокового характера». Например, правые настаивают на немедленной глубокой реформе рынка труда в плане его либерализации и упрощения для предпринимателей процедуры увольнения работников. Без «шоковой терапии», считают близкие к НП эксперты, переход к «новой экономике» не более чем «химера». Скепсис оппозиции можно понять. Правительство проводит собственный курс, который хотя и учитывает отдельные предложения политических конкурентов, но по определению не может следовать в русле чуждых социалистам воззрений. К тому же отметим, что *из лагеря оппозиции не была представлена целостная и вменяемая антикризисная программа, способная стать реальной альтернативой официальному плану реформирования экономики.*

Давая оценку первым результатам стимулирующих мер, принятых правительством, заметим, что они, безусловно, сыграли свою роль в некотором сглаживании последствий рецессии. Летом 2009 г. падение испанской экономики ощутило замедлилось, появились надежды на возобновление хозяйственного роста в обозримом будущем. Тем не менее, отсутствие политического консенсуса в вопросах борьбы с последствиями кризиса является серьезным негативным фактором и не может не затруднять конкретных антикризисных усилий испанских властей.

2. Логика внутриполитического развития

Мировой кризис и локальные экономические потрясения в известной мере отодвинули на второй план другие общественные проблемы, с которыми Испания сталкивается на протяжении уже длительного времени. В их числе – накопившиеся многочисленные внутриполитические вопросы, включая задачи реформирования государства, его политических структур и институтов. Правительство ИСРП в период первой легислатуры инициировало серию законов, касавшихся государственного устройства, внутренней и внешней политики, социальной сферы, научных исследований и технологий, образования и здравоохранения. Принятые законы затронули проблемы взаимоотношений государства и церкви, армии, регионов и местного самоуправления, иммиграции, семьи и брака, охватили почти все стороны жизни общества. Однако главным направлением перемен стало реформирование государственного устройства.

2.1. Государство автономий на этапе трансформации

Конституция 1978 г., заложив основу демократического устройства Испании, юридически закрепила формирование так называемого «государства автономий». Это означало отказ от существовавшего при режиме Ф. Франко жестко централизованного унитарного государства. В 1979-1983 гг. были образованы 17 автономных регионов (сообществ), принявших так называемые статуты – правовые акты, определяющие компетенции органов местной власти.

В чем состоит своеобразие государства автономий по сравнению, например, с федерацией? С юридической точки зрения государство автономий исходит из принципа един-

ства и неделимости суверенитета испанской нации, в рамках которого имеют место признание автономий и уступка им части государственных компетенций. В то же время федерация (как правило) рождается из пакта между различными суверенитетами, решившими сформировать новое государственное образование, которому они передают часть своей компетенции.

На практике государство автономий представляет собой особую модель государственно-территориального устройства, своеобразную промежуточную форму между унитарным и федеративным государством. Это дает повод считать Испанию одним из наиболее децентрализованных унитарных государств с элементами федерализма. Такая модель территориальной организации (испанцы ее называют «*кофе для всех*») учитывала исторические особенности страны и сравнительно успешно функционировала в течение двух десятилетий, что позволяло решать возникавшие национально-региональные проблемы. Однако со временем она в значительной мере исчерпала свои возможности. Отдельные автономные сообщества (причем, наиболее влиятельные и экономически развитые) требовали все больших полномочий и добивались изменения в свою пользу «правил игры» между центром и регионами. В ряде случаев получили распространение откровенно сепаратистские настроения, что поставило под угрозу сохранение Испании как единого государства. При этом сепаратисты использовали некоторые неоднозначные положения национальной конституции, допускающие их различную трактовку.

С течением времени официально Мадриду все чаще приходилось иметь дело с руководителями регионов, которые многие годы находились на этих постах и сконцентрировали в своих руках значительную власть. Так, Мануэль

Фрага (бывший франкистский министр и президент-основатель НП) руководил Галисией 15 лет, социалист Мануэль Чавес (нынешний министр по делам территорий) возглавлял Андалусию почти два десятилетия, националист Жорди Пужоль стоял во главе Каталонии 23 года. О таких деятелях в Испании говорят, что *«они скорее правят, чем управляют»*. Это – один из феноменов местной политической жизни, так называемый *кастикизм* (или *вождизм*).

Сложившаяся ситуация заставила центральную власть пойти на существенные уступки, и в первую декаду нового столетия многие статуты были пересмотрены в сторону расширения прав и полномочий автономных сообществ. В частности, состоявшийся в Каталонии в июне 2006 г. референдум одобрил проект нового статута, который предоставил этому автономному сообществу статус отдельного национального образования в рамках испанского государства. Был увеличен объем полномочий местного правительства в области финансирования, обеспечения внутренней безопасности, развития телекоммуникаций, управления железными дорогами, аэропортами, морскими портами местного значения, приема иммигрантов, осуществления внешних связей. Кроме того, каталанский язык получил права государственного наравне с кастильским (испанским).

С принятием новых автономных статутов стало очевидным движение испанского государства в направлении расширения федеративных начал и принципов. Причем этот процесс развивается де-факто, поскольку правительство не ставит вопрос об изменении национальной конституции, закрепляющей устройство страны в форме государств автономий. Более того, гипотетическое принятие (в будущем) концепции федеративного устройства неизбежно натолкнется на два серьезных препятствия. Во-первых, сопротив-

ление целого ряда политических партий, включая главную оппозиционную силу – НП. Во-вторых, необходима перестройка сознания миллионов рядовых граждан, не согласных с таким изменением основного документа и государственно-территориального устройства Испании.

В результате проводимая реформа автономных статутах находится под огнем критики. Причем среди противников реформы оказались даже представители самой ИСРП, к примеру, бывший председатель правительства социалистов в 1982-1992 гг. Фелипе Гонсалес и один из идеологов партии Альфонсо Герра, председатель конституционной комиссии конгресса депутатов в 2004-2008 годах. Наконец, скандальный характер приобрели высказывания командующего сухопутными войсками страны генерал-лейтенанта Хосе Мены Агуадо относительно возможного вмешательства армии в случае нарушения статутом Каталонии положений национальной конституции (генерал был отправлен в отставку)⁶.

Обострившиеся в испанском обществе разногласия по вопросам территориального устройства страны побудили ряд исследователей, публицистов и политиков обратиться к давней проблеме «*конфликта двух Испаний*»⁷. Многие уве-

⁶ По инициативе НП Конституционный суд должен рассмотреть вопрос о правовом соответствии нового статута Каталонии положениям Конституции Испании. Юристы оппозиции представили апелляцию, в которой опротестовали 114 из 223 статей статута («народники» называют его «параллельной конституцией»). По мнению наблюдателей, любое решение высшей судебной инстанции будет иметь серьезные политические последствия.

⁷ Речь идет о символическом обозначении соперничества между различными политическими силами, своими корнями уходящего в позапрошлый век и не раз приводившего к ожесточенным столкновениям. Писатель Мариано Хосе де Лара по этому поводу сказал: «Здесь покоится половина Испании, убитая другой ее половиной».

рены, что этот конфликт в его прежней форме безвозвратно ушел в прошлое с принятием Конституции 1978 г. и завершением переходного периода от диктатуры к демократии. Вместе с тем налицо складывающееся противостояние между защитниками действующей конституции и теми, кто хотел бы изменить основной закон в том, что касается вопросов территориального устройства страны – выступая как с лозунгами федерализации, так и откровенного сепаратизма.

Вызовом правительству ИСРП был известный **«план Ибарретче»**. *Леэндакари* (глава автономного правительства Страны Басков) и лидер Баскской националистической партии (БНП) Хуан Хосе Ибарретче предпринял попытку протащить сомнительную идею «свободно присоединившегося государства», используя для этого референдум, планировавшийся на 25 октября 2008 года. Но благодаря успеху социалистов на последних общенациональных выборах у центра появились дополнительные рычаги воздействия на сторонников баскского «суверенитета без границ». 1 марта 2009 г. в Стране Басков прошли выборы в местный парламент. Впервые с 1980 г. БНП не получила абсолютного большинства, что позволило ИСРП и НП сформировать коалиционное правительство, которое возглавил социалист Паче Лопес. Давая оценку этому факту, лидер баскских «народников» Иньяки Ойарсабль заявил, что достигнутое соглашение между ИСРП и НП ознаменовало «новый этап в жизни Страны Басков».

Таким образом, фактически запущенный Мадридом процесс реформирования государственно-территориального устройства Испании обусловлен реальными политическими обстоятельствами. Но он носит неоднозначный характер и встречает сопротивление различных общественных сил, а потому потребует от правительства ИСРП многих полити-

ческих усилий и решения сложных тактических и стратегических задач.

2.2. Накал межпартийного противоборства

По итогам выборов 9 марта 2008 г. ИСРП и НП упрочили свои позиции ведущих политических объединений общеиспанского значения, сделав еще один шаг в направлении консолидации **де-факто двухпартийной системы**. Предвыборная борьба между лидером социалистов, нынешним председателем правительства *Хосе Луисом Родригесом Сапатеро* и лидером «народников» *Мариано Рахоем* отразила как внутреннюю динамику развития испанского государства и общества, так и некоторые внешние факторы, от воздействия которых страна не была (и не может быть) ограждена.

В последние годы особенность внутривнутриполитической обстановки в Испании состояла в следующем. В 2004 г., когда прошли предпоследние всеобщие выборы, НП находилась у власти, не сомневалась в своей победе и готовилась продолжать править страной, а ИСРП была уверена в своем неминуемом поражении и смирилась с мыслью о работе в оппозиции. Все произошло с точностью до наоборот. Чудовищный теракт 11 марта 2004 г. (за три дня до выборов) не только потряс все испанское общество, но и лишил НП, лидеры которой в критической ситуации повели себя не лучшим образом, шансов на успех. Неожиданно победившим социалистам пришлось буквально «на ходу» отлаживать механизмы государственного управления, а «народникам» (после восьми лет правления) «со скрипом» привыкать к роли оппозиционной силы.

Нежелание лидеров НП примириться с поражением и их стремление «вставлять палки в колеса» социалистов, атакуя любые правительственные начинания, создало обстановку перманентного политического противоборства, которое сами испанцы стали определять плохо переводимым на русский язык термином **“crispación”**. В частности, известный социолог Энрике Хиль Кальво на страницах своей книги *“Политическая борьба по-испански”* определил **“crispación”** как «гипертрофию политической конфронтации». Разумеется, такой политический климат мало способствовал конструктивному межпартийному диалогу и затруднял решение насущных проблем.

Заметим, что в предвыборной борьбе 2008 г. приняли участие свыше 90 политических партий и объединений, в том числе 11, представленных в Конгрессе депутатов Генеральных кортесов. Именно там делается большая политика – формируется правительство, утверждается бюджет, разрабатываются и принимаются основные законы⁸. В число парламентских партий, помимо ИСПП и НП, по итогам выборов 2004 г. вошли: каталонский умеренно националистический блок Конвергенция и Союз (Кис), партия Левые республиканцы Каталонии (ЛРК), Баскская националистическая партия (БНП), Единые левые (ЕЛ), ведущее региональное политическое объединение Канарских островов Канарская коалиция (КК), Националистический галисийский блок (НГБ), Арагонская хунта (АХ), партия социал-демократического толка Баскская солидарность (БС) и объединение ряда небольших организаций Наварра-Да (На-

⁸ Верхняя палата Генеральных кортесов – Сенат (в составе 264 представителей) в силу особенностей конституционного устройства страны играет значительно меньшую роль в политической жизни Испании, нежели Конгресс депутатов.

Бай). При этом на долю ИСРП и НП приходилось 312 депутатских мест (164 и 148), тогда как на все остальные девять партий и объединений – 38 (см. рисунок 2 Приложения).

Для социалистов сложность ситуации состояла в отсутствии у них абсолютного большинства депутатских мандатов (176 из 350 членов Конгресса), что вынуждало правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро в период первой legislatury искать поддержки у других политических сил, в первую очередь – третьей по влиянию в стране ЕЛ и занимавшей прочные позиции в Каталонии ЛРК.

В ходе предвыборной борьбы определился круг общественно значимых вопросов, по которым развернулась межпартийная дискуссия. В их числе – **проблема иммиграции**, ставшая одной из приоритетных. С одной стороны, Испания много получила от притока иммигрантов. Прежде всего, дополнительную рабочую силу и миллионы новых налогоплательщиков. Так, в 2007 г. иммигранты заплатили порядка 9 млрд. евро только социальных налогов, что равнозначно годовому объему пенсий 900 тыс. пенсионеров (всего их было 7,5 млн.). В 2000-2005 гг. благодаря работе иммигрантов годовой доход каждого испанца в среднем вырос на 623 евро. В то же время оппозиция муссировала данные о преступности среди иммигрантов, ссылаясь на известную напряженность и распространение ксенофобских настроений в обществе в связи с культурными различиями и плохой адаптацией части иностранцев к испанским реалиям.

Другой вопрос, занявший видное место в предвыборных дискуссиях, – отношения с баскскими террористами ЭТА. Социалисты в период первой legislatury попытались решить проблему путем переговоров, но в ответ получили теракт 30 декабря 2006 г. в новом четвертом терминале мадридского аэропорта «Барахас». Лидеры НП сделали кри-

тику политики ИСРП в отношении ЭТА «коньком» своей избирательной кампании, нагнетали настроения неуверенности и, обвиняя социалистов в неспособности противостоять терроризму, откровенно попытались перетянуть «политическое одеяло» на себя.

В условиях надвигавшегося кризиса в ходе предвыборной кампании стали поступать тревожные данные о снижении темпов роста экономики и увеличении безработицы. Оппозиция оперативно воспользовалась этой информацией и постаралась убедить избирателей в том, что в условиях кризиса «народники» смогут лучше справиться с проблемами страны, чем социалисты. Как многократно заявлял М. Рахой, «в период процветания любой может управлять государством», а в трудные годы необходимы «ответственные и профессиональные» руководители, под которыми лидер НП, естественно, подразумевал себя и своих коллег. В ответ ИСРП стремилась заострить внимание на различиях между левыми и правыми (только левые представляют интересы тех, кто нуждается, правым эти люди не интересны), и пыталась успокоить общество, убедив его, что **«Испания – это корабль, способный выдержать бурю».**

Предвыборные обещания были изложены в программных документах ИСРП и НП, ключевые моменты которых представлены в таблице 7 Приложения.

Знакомство с предвыборными программами ведущих партий оставило ощущение неудовлетворенности. Например, нельзя было всерьез воспринимать своеобразное соревнование обещаний на тему, кто больше посадит деревьев. Тем более, что астрономическая цифра, озвученная НП (500 млн.), означала трудно вообразимую посадку 238 деревьев в минуту! Не случайно испанские аналитики отметили, что избирательная кампания 2008 г. характеризовалась

«идеологическим вакуумом», отсутствием у борющихся за власть партий новых масштабных идей. С таким утверждением, пожалуй, можно согласиться.

25 февраля и 3 марта 2008 г. впервые за 15 лет прошли прямые телевизионные дебаты двух главных действующих лиц предвыборной гонки: Х.Л. Родригеса Сапатеро и М. Рахоя, которые, по большинству оценок, выиграл лидер социалистов. Это заметно увеличило уже имевшийся небольшой разрыв между ИСРП и НП в пользу правящей партии и укрепило надежды ее сторонников на победу.

7 марта предвыборная борьба была трагическим образом прервана очередным преступлением боевиков ЭТА: в городке Мондрагон (Страна Басков) перед своим домом буквально на глазах жены и дочери был застрелен бывший муниципальный советник-социалист Исаиас Карраско. Как писала испанская пресса, «этими выстрелами ЭТА поставила точку в избирательной кампании». По взаимному согласию лидеры ИСРП и НП раньше срока прекратили проведение всех предвыборных мероприятий.

В выборах 9 марта 2008 г. приняло участие 75,33% из 35 млн. испанцев, имеющих право голоса. Это достаточно высокий процент, что сыграло в пользу ИСРП, поскольку ее электорат считается сравнительно инертным, и более низкая явка выгодна НП. В результате социалисты набрали свыше 11 млн. голосов и провели в Конгресс 169 своих депутатов – на пять больше, чем в 2004 году. «Народники» получили поддержку немногим более 10,1 млн. избирателей и получили 153 депутатских мандата, также прибавив пять конгрессменов. Некоторой компенсацией НП стал ее успех на выборах в Сенат: «народники» сумели сохранить за собой простое большинство мест в верхней палате (121), хотя и

здесь социалистам удалось увеличить свое представительство с 98 до 106 сенаторов.

Результаты голосования подтвердили основной вектор развития политического процесса в Испании в направлении укрепления системы фактического **бипартидизма**. ИСПП и НП получили 322 депутатских мандата, сократив и без того не слишком многочисленное представительство остальных партий и объединений: 28 мест в 2008 г. по сравнению с 38 в 2004 году (см. таблицу 8 и рисунок 3 Приложения).

В ряде случаев партии-аутсайдеры понесли весьма тяжелые потери. Так, иначе как поражением нельзя назвать результат третьей по значимости общенациональной политической силы – Единых левых: они потеряли около 25% голосов и лишились в Конгрессе трех мест из пяти. Это – самый низкий результат ЕЛ с момента официального учреждения партии в 1986 году. В итоге она лишилась права сформировать собственную фракцию (для этого необходимо, как минимум, пять депутатов), что пошатнуло авторитет их лидера (координатора) Г. Льямасареса, который бросил символическую фразу: «Мы признаем, что толком не знаем своей страны». Не без оснований ЕЛ стали сравнивать с «судном, которое получило пробоину, а капитана на борту не оказалось». Или, как писал в газете «Паис» политолог Хосе Мануэль Ромеро, партия по итогам выборов осталась «без лидера, без парламентской группы, без денег и почти без надежды на возрождение».

В непростой ситуации оказались Левые республиканцы Каталонии, а Баскская солидарность и Арагонская хунта вообще остались без своих представителей в Конгрессе депутатов. Свидетельством стабилизации партийного состава Генеральных кортесов может служить тот факт, что выборы добавили лишь одного новичка – партию Союз, Прогресс и

Демократия (СПД), лидер которой Роза Диес входила в руководство ИСРП и в 2000 г. даже боролась с Х.Л. Родригесом Сапатеро за пост генерального секретаря.

Конечно, скромные результаты ЕЛ во многом объясняются особенностями испанской избирательной системы, при которой количество полученных голосов избирателей не пропорционально числу мест в Конгрессе депутатов (так, КиС получила на 20% голосов меньше ЕЛ, но провела в парламент не 2, а 11 депутатов). Отдельные наблюдатели сравнивают данную формулу с «комнатой смеха», где посетители видят себя в кривых зеркалах в искаженном виде: кто-то более толстым, чем он есть на самом деле, а кто-то – более худым. Но, политически играть приходится по тем правилам, которые существуют на данный момент, что, впрочем, не исключает гипотетическую возможность реформы избирательной системы.

Электоральное поражение ЕЛ и ЛРК, которые по ряду вопросов выступали союзниками ИСРП, обязывает правящую партию (не имеющую абсолютного большинства в Конгрессе депутатов) искать других партнеров и выстраивать новые стратегические и тактические союзы. В то же время масштаб и сложность стоящих перед Испанией проблем диктуют необходимость отхода от политики противостояния и ориентируют основные партии на поиск возможностей конструктивного сотрудничества. Не случайно сразу же после выборов Х.Л. Родригес Сапатеро заговорил о создании «нового политического климата» в стране. Это было ясное обращение к руководству НП, призыв к взаимодействию всех демократических сил.

2.3. Разнообразие политических проблем

В своей инаугурационной речи Х.Л. Родригес Сапатеро сформулировал ряд стратегических задач на период второй legislatury. По существу, правительство социалистов предложило оппозиции и обществу в целом своего рода **новые «пакты Монклоа»**⁹ с целью:

- покончить с терроризмом;
- реформировать систему финансирования автономий (увеличить их долю в общенациональных налогах);
- согласовано обновить Верховный суд, Конституционный суд и Генеральный совет судебной власти;
- выработать общие задачи европейской политики Мадрида с учетом испанского председательства в Евросоюзе в первой половине 2010 года.

Летом 2008 г. практически одновременно НП и ИСРП провели партийные съезды, определившие национальную стратегию этих ведущих политических сил Испании на ближайшие годы. Первыми сказали свое слово «народники», собравшиеся на **XVI конгресс** 20-22 июня в Валенсии – одной из главных цитаделей консерваторов. Поражение на выборах осложнило ситуацию в партии: усилилась критика в адрес М. Рахоя, потерпевшего поражение 9 марта, свое неудовольствие делами в партии выразил бывший председатель правительства Хосе Мария Аснар, к мнению которого до сих пор прислушиваются.

Однако правое крыло НП не смогло выставить сильного альтернативного кандидата председателю партии М. Рахою

⁹ «Пакты Монклоа» – соглашения, заключенные в октябре 1977 г. между основными политическими партиями, профсоюзами и организациями предпринимателей с целью согласованного выхода из состояния кризиса. Со временем приобрели нарицательный оттенок.

и решило дать бой в сфере партийной идеологии. С этой целью в проекты основных документов, обсуждавшихся на съезде, внесли невиданное ранее количество поправок – 2124, с помощью которых была сделана попытка максимально сблизить идейную платформу НП с концепциями европейского консерватизма. «НП предлагает реализовать в Испании тот же глобальный политический проект, который в других странах Европы проводят в жизнь демохристианские, консервативные и либеральные партии. С ними нас роднит общая идеология, ориентированная на защиту достоинства, свободы и ответственности человека, а также тех институтов, которые его защищают от присущего социализму государственного вмешательства...», – подчеркнул бывший генеральный секретарь «народников» Франсиско Альварес-Каскос.

М. Рахой и его сторонники, склонные к центристской позиции, сделали главный акцент на организационных и кадровых вопросах и получили абсолютное большинство ключевых постов в руководстве партии. Сам М. Рахой был переизбран на пост председателя (84% голосов «за»)¹⁰, а генеральным секретарем впервые в истории НП стала женщина – Мария Долорес де Коспедаль, которую характеризуют как «блестящего и эффективного» политика. Что касается идейно-политической платформы нового руководства (его члены сами себя называют «командой мечты»), то она характеризуется дистанцированием от «аснаризма» и попыткой позиционировать НП в качестве открытой, умеренно реформистской партии центра, способной конструктивно сотрудничать с правительством в решении кардинальных проблем общественного развития.

¹⁰ На XV съезде НП в октябре 2004 г. М. Рахой получил свыше 98% голосов.

По общему мнению, М. Рахою удалось «выйти из тени» Х.М. Аснара, который в своем жестком выступлении на съезде не признал никаких ошибок прошлого, что прозвучало как антитеза «новому курсу» и вызвало недовольство нынешнего руководства партии. Выступление Х.М. Аснара действительно плохо рифмовалось с доминировавшим на форуме настроением и стало его политическим «характером». Однако победу М. Рахою, как отмечают испанские аналитики, нельзя считать полной и окончательной, а кризис в НП до конца преодоленным. Речь Х.М. Аснара, значительное число недействительных бюллетеней, выход из партии ряда известных деятелей, недовольство лидера «народников» Мадридской автономии влиятельной Эсперансы Агирре – эти и другие факты говорят о том, что конгресс в Валенсии не поставил все точки над і и трудно прогнозировать, какой (политически и идеологически) придет НП к своему XVII съезду, намеченному на 2011 год.

Значительно более спокойно 4-6 июля в Мадриде прошел «съезд победителей» – **XXXVII национальный конгресс ИСРП**, на котором обсуждались четыре группы проблем:

- экономическая глобализация, новая модель развития и политика государства;
- политическая ситуация и роль институтов в создании общества равных возможностей;
- изменение климата как вызов XXI века;
- партийное строительство.

Х.Л. Родригес Сапатеро получил полную поддержку делегатов и был переизбран на пост генерального секретаря подавляющим большинством голосов – 98,53% (в 2004 г. – 96,10%). На съезде был утвержден курс на обновление руководства партии. В состав нового правительства уже во-

шли три 30-летних министра (и все – женщины): Бибиана Айдо, Беатрис Корредор и Карме Чакон. Теперь 31-летняя Лейре Пахин заняла ключевой пост секретаря ИСРП по организационным вопросам.

По замечанию профессора Принстонского университета Филиппа Петита, правительство ИСРП следует принципам «гражданского республиканизма», что означает уважение и равное толерантное отношение ко всем социальным, национальным и политическим силам. В период второй легислатуры партии власти важно сохранить и приумножить позитивный общественный капитал. С учетом результатов выборов ИСРП намерена отказаться от практики заключения постоянных политических пактов с другими партиями и перейти к альянсам с «*меняющейся геометрией*», т. е. в каждом конкретном случае выстраивать те или иные межпартийные союзы.

Идейно-политические итоги двух конгрессов показали глубокие концептуальные расхождения НП и ИСРП по ряду кардинальных проблем национального развития. Приведем лишь пару примеров. *Первый.* С точки зрения социалистов, в условиях глобализации именно государство может (и должно) придать дополнительный динамизм хозяйственному росту, тогда как «народники» – твердые адепты нелиберальной доктрины минимизации государственного участия в экономике. *Второй.* В рядах ИСРП сильные позиции занимают сторонники эволюции государственного устройства Испании в направлении федерализма. Члены НП – бескомпромиссные приверженцы сохранения унитарного государства. Отчетливый идейный водораздел проходит и через другие вопросы, что серьезно затрудняет эффективное взаимодействие двух партий.

Вместе с тем в новых условиях обе главные политические силы страны (независимо от результатов выборов и идейных платформ) должны внести коррективы в свою деятельность. По мнению политолога Хавьера Морено, ИСРП «необходимо исправить допущенные ошибки и научиться прислушиваться к критическим замечаниям», а НП следует «перечеркнуть франкистские привычки». Другими словами, социалисты должны избавиться от «головокружения от успехов», а «народники» – не декларативно, а на практике встать на платформу конструктивной оппозиции.

Главный общественный вызов – создать в стране новый политический климат, климат сотрудничества и объединить усилия для решения назревших общенациональных проблем.

А таких проблем немало. В частности, в повестке дня остается реформирование государства автономий в плане дальнейшего перераспределения полномочий и увеличения самостоятельности сообществ. Упомянутое выше принятие новых статутах явилось серьезным и трудным шагом в данном направлении. Задача центральных властей – не выпустить процесс из-под своего контроля. Проблемой для Мадрида стало самопровозглашение независимости Косово, активно поддержанное Брюсселем, ставшим, наряду с США, патроном псевдогосударства на Балканах. Появление на карте Европы нового «суверенного» государственного образования внесло заметное оживление в ряды баскских и каталонских сепаратистов, осложнило и без того непростое положение центральных властей.

Частью испанской политической повседневности остается **терроризм ЭТА**. Нельзя сказать, что власти не продвинулись вперед в борьбе с этим злом. В период с 2004 по начало 2008 г. было задержано порядка 500 членов ЭТА или

их сторонников, так или иначе причастных к организации террористических актов. В результате, пишет профессор Мадридского университета Комплутенсе Хосе Мария Кальеха, ЭТА «стала лишь тенью того, чем она была». Несмотря на такую оптимистическую оценку, ситуация в Стране Басков периодически обостряется новыми вылазками террористов. Взрывы гремят и в других районах Испании. Х.Л. Родригес Сапатеро заявил: «Практически все испанцы желают объединения политических сил в борьбе с терроризмом, против ЭТА и угрозы международного характера. В прошедшие четыре года такое не стало возможным. Но так должно быть, чтобы полностью покончить с преступным насилием. За нами дело не станет. И от других я жду аналогичного подхода». По-видимому, потенциал переговоров с террористами уже исчерпан. Правящие круги четко ориентируются на политико-силовое решение вопроса: сочетание полицейских операций, судебного преследования и политической изоляции террористов и их пособников. Как отметил мэр Бильбао Иньяки Аскуна, «приоритетом для страны стало покончить с ЭТА». Складывается впечатление, что в период второй легислатуры ИСРП намерена сделать решительный шаг в направлении изоляции баскских террористов и свести на нет многолетний кошмар насилия.

Нельзя не сказать несколько слов о монархии. 5 января 2008 г. королю Хуану Карлосу исполнилось 70 лет, из которых 32 года он стоял (и продолжает стоять) во главе испанского государства. Трудно оспаривать огромный вклад монарха в становление и развитие новой демократической Испании. Беспрецедентна популярность короля на международной арене. В качестве курьеза можно заметить, что его знаменитая реплика в адрес Уго Чавеса («Почему бы тебе не заткнуться?») произвела поистине планетарный эффект и

была включена журналом «Тайм» в число десяти словесных «жемчужин» 2007 года. Опросы показывают, что монархия – институт, пользующийся максимальным уважением испанцев. Но нет недостатка и в «политических наездах» на короля. Сенатор Иньяки Анасагаста (БНП), например, не прекращает обличать королевскую семью, называя ее в своих диатрибах «шайкой бездельников», а ультра католики не могут простить монарху его фактического согласия на переговоры правительства с ЭТА и легализацию гомосексуальных браков. Дело дошло до того, что в передачах церковного радио раздавались требования отречения Хуана Карлоса. Другими словами, *сохранение (и укрепление) сложившейся государственной системы как парламентской монархии – еще один вопрос политической повестки дня.*

3. Глобальная проекция региональной державы

Глубокие перемены, происшедшие в постфранкистский период, изменили и ощутимо расширили структуру испанских стратегических интересов на мировой арене. Одновременно существенно возросли материальные возможности обеспечивать эти интересы. *Испания вышла из международно-политической тени и четко заявила о себе как на региональном, так и на глобальном уровне.* Она заняла в современной миросистеме своеобразное место. Его можно определить следующим образом: **средняя держава с глобальными интересами.** Данное обстоятельство накладывает свой отпечаток на внешнеполитический курс и дипломатическую практику Мадрида, определяет географию его международной деятельности: государства Европейского союза и США, район Средиземноморья и Латинская Америка.

Одна из главных черт внешней политики Испании – стремление оптимальным образом сочетать методы «жесткой» и «мягкой» силы. В качестве примеров первой можно привести мощную экспансию испанского транснационального капитала, участие в международных военных и миротворческих операциях за рубежом (Афганистан, Балканы, Гаити, Ливан и т.д.)¹¹. Примерами «мягкой» силы могут служить: активное продвижение за рубежом странового бренда, того, что называют “marca País”, целенаправленные усилия по распространению испанского языка, осязаемое международное культурное влияние в широком смысле слова (искусство, литература, мода, гастрономия, образ жизни). Испания – страна, вызывающая максимальные симпатии жителей других государств Европы. Показательный факт: по опросам общественного мнения, проведенным «Файнэншл таймс» в 2006 г., Испания заняла первое место в качестве желаемого места проживания европейцев.

Все выше сказанное в сумме создает глобальную проекцию внешней политики Мадрида. Такова (в общих чертах) модель международного позиционирования испанского государства. Но далеко не везде Испания занимает позиции, соответствующие ее экономическому и культурному потенциалу. Причем данное положение относится и к тем районам, где лежат стратегические интересы страны. Речь, в первую очередь, идет об азиатско-тихоокеанском регионе, где формируются новые мировые торговые суперцентры. Расширить присутствие Мадрида на просторах Азии и в ряде других мест – это вызов, брошенный испанскому политическому руководству самой жизнью и реалиями все более острой глобальной конкуренции.

¹¹ В частности, испанские корабли в 2009 г. вели патрулирование у побережья Сомали (операция «Аталанта») и захватили 52 пирата.

3.1. Европейский вектор испанской дипломатии и перепады атлантического курса

В период первой legislatures администрация ИСРП внесла существенные коррективы во внешнеполитическую деятельность. Главное – Мадрид отошел от приоритетной ориентации на США, характерной для правительства Х.М. Аснара (1996-2004 гг.), и восстановил в правах **европеизм как основной вектор испанской внешней политики**. Не случайно противники Х.Л. Родригеса Сапатеро из рядов консерваторов с раздражением отмечали «очевидную и постоянную холодность дипломатических отношений с Соединенными Штатами». Существенными подвижками (по сравнению с предшествующим правлением «народников») были отмечены и другие направления политики Мадрида на международной арене. Правительство социалистов вывело воинский контингент из Ирака, увеличило экономическую помощь бедным странам, выступило с масштабной дипломатической инициативой **«Альянс цивилизаций»**, получившей, по крайней мере, декларативную поддержку в десятках государств мира на всех континентах. По мнению ряда исследователей, «Альянс цивилизаций» в плане практической политики – был альтернативой силовому курсу Дж. Буша, а в идеологическом смысле – остается антитезой теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона¹². По оценке близких к НП испанских неоконсерваторов, Х.Л. Родригес Сапатеро в сфере внешней политики произвел поворот на 180 градусов. «Никогда еще смена правительства в

¹² Выдвинув данную инициативу, испанские элиты показали, что политика Мадрида отличается от курса ряда других западных стран большей осторожностью, деликатностью и уважением к исламу. С этим связана и твердая позиция Мадрида в пользу вступления Турции в ЕС.

Испании не сопровождалось столь радикальным изменением внешнеполитического курса», – отмечал политолог Карлос Луис Мигель.

Именно поэтому **внешняя политика администрации ИСРП стала мишенью острой критики со стороны оппозиционных сил.** Правительство и лично Х.Л. Родригеса Сапатеро критиковали и критикуют за недостаточное внимание к международным вопросам. Это – лейтмотив полемических выпадов. Более конкретно власти упрекали в ухудшении отношений с США, в ослаблении позиций Испании в Евросоюзе и НАТО, в сотрудничестве с левыми режимами Латинской Америки, в выдвижении «иллюзорных дипломатических инициатив» типа «Альянса цивилизаций». Подобные голоса раздаются и за рубежом. В частности, бывший министр иностранных дел Мексики Хорхе Кастаньеда также критиковал правительство ИСРП за «тесные связи» с левыми режимами в Латинской Америке (Кубы, Боливии, Бразилии, Чили, Уругвая и т.д.). Как в каждой критике, в таких высказываниях есть доля правды, но только доля. В целом дипломатическая деятельность Мадрида в годы первой legislatury социалистов характеризовалась активностью и соответствовала долгосрочным национальным интересам, которые иначе понимаются оппозиционными силами. Отсюда – их недовольство курсом ИСРП. Другое дело (и это – суровая правда), что испанская дипломатия в последнее время сталкивается на мировой арене с новыми и разнообразными вызовами, на которые не так просто дать адекватный ответ.

Свое видение основных международных задач, которые придется решать Мадриду, изложил на страницах газеты «Паис» один из самых авторитетных испанских политиков – Фелипе Гонсалес. Легендарный лидер социалистов из всей

палитры внешнеполитических вопросов выделил следующее. **Во-первых**, необходимость адаптироваться к новому глобальному соотношению сил: относительному ослаблению экономических и политических позиций ведущих западных держав во главе с США и усилению мирового влияния стран-членов БРИК (новые глобальные экономические центры) и ряда других «восходящих государств». **Во-вторых**, преодолеть кризисные явления в развитии Евросоюза и придать этому объединению дополнительный динамизм и конкурентоспособность. **В-третьих**, радикально сократить зависимость Испании от ископаемых источников энергии, диверсифицировать энергетическую базу национальной экономики. **В-четвертых**, выстроить конструктивную иммиграционную политику с учетом того, что «иммиграция, будучи необходимостью, с каждым разом становится все более серьезной проблемой». **И в-пятых**, пересмотреть оборонную стратегию, развернув ее к современным угрозам, исходящим не из ушедшего в прошлое противостояния Запад – Восток, а от организованной преступности и трансграничного терроризма.

Испанская внешнеполитическая элита исходит из того, что в военно-политическом смысле отсутствуют непосредственные угрозы безопасности Испании. Системы угроз, с которыми сталкивается страна, лежат в иной плоскости и приобрели другую конфигурацию. С точки зрения Мадрида, самой главной из них является долговременная дестабилизация Большого Ближнего Востока, затрудняющая широкомасштабное международное сотрудничество в районе Средиземноморья – зоне стратегических интересов испанского государства. В число других внешних угроз, по мысли большинства испанских политиков, входят: конфронтационные настроения в исламском мире, распространение оружия массового поражения, трансграничный терроризм, неспособность многосторонних организаций и

структур обеспечивать стабильность глобального развития, попытки решения международных проблем исключительно с опорой на силовой подход. *Практически все эти угрозы носят пересекающийся характер и связаны друг с другом.*

Одна из внешнеполитических проблем Мадрида состоит в том, что в ряде ведущих европейских стран (Германия, Италия, Франция) к власти пришли правые силы, с которыми испанским социалистам сложнее находить общий язык. Пример тому – поддержка Брюсселем самопровозглашения независимости Косово, что не соответствовало национальным интересам Испании. Кроме того, под нажимом партнеров испанской дипломатии пришлось согласиться с ужесточением иммиграционной политики ЕС, что, к слову сказать, вызвало недовольство в Латинской Америке, с которой у Испании существуют особые отношения.

Неприятным сюрпризом для испанской дипломатии стал отказ населения Ирландии одобрить Лиссабонский договор. Ориентируясь на углубление интеграционных процессов в Европе и всячески демонстрируя свой *«европейский оптимизм»*, Мадрид болезненно воспринимает неудачи в деле превращения Евросоюза в политически консолидированную организацию.

В правящих сферах Испании понимают, что никакая реальная перестройка существующего миропорядка невозможна без конструктивного участия США. В предстоящие годы могут произойти позитивные изменения в испано-американских отношениях. Во дворце Монклоа не скрывали радости в связи с победой Барака Обамы и загодя готовились к новому диалогу с Белым домом¹³. Доказательством

¹³ В испанских СМИ обращают внимание на некоторые общие черты и совпадения, сближающие Б. Обаму и Х.Л. Родригеса Сапатеро: юристы, имеют большой опыт парламентской работы, практически ровесники

тому служит назначение послом в Вашингтон опытного дипломата Хорхе Дескальера, одно время занимавшего пост главы испанской разведывательной службы. В середине апреля 2009 г. Мадрид провел в США крупную рекламную кампанию возможностей испанских предприятий в таких областях как строительство и возобновляемые источники энергии. Целью кампании было подключиться к реализации объявленного Б. Обамой плана инвестировать в эти области порядка 317 млрд. долларов.

Вместе с тем, объективно существующие трудности в отношениях с союзниками Испании по ЕС и НАТО будут подталкивать испанское руководство к дальнейшей диверсификации внешнеполитических связей, к углублению сотрудничества с восходящими странами-гигантами, включая Россию.

3.2. По периметру национальных границ

Важнейшая сфера внешнеполитических интересов Испании – Средиземноморье. В этой связи как дипломатическое поражение Х.Л. Родригеса Сапатеро можно трактовать инициативу Н. Саркози создать организацию сотрудничества членов ЕС и государств средиземноморского бассейна. Французскому президенту удалось привлечь к реализации проекта **Союза для Средиземноморья (СДС)** подавляющее большинство стран этого района мира, включая таких антагонистов, как Израиль и Сирия. В ходе парижского саммита

(испанец только на год старше), оба родились 4 августа, страстные баскетбольные болельщики, в их семьях по две дочери. И главное: оба лидера придерживаются сходных социально-экономических воззрений и пришли к власти как представители нового поколения политиков, явившихся на смену неоконсерваторам.

13-14 июля 2008 г. (в нем приняли участие лидеры 43 государств) были достигнуты важные договоренности по целому ряду острых вопросов: мирное урегулирование на Ближнем Востоке, борьба с незаконной иммиграцией, охрана окружающей среды. Кроме того, были поставлены задачи развития торгово-экономических обменов, хозяйственного использования солнечной энергии, активизации сотрудничества в сфере высшего образования и предпринимательства.

Почему успех Парижа стал поражением Мадрида? Концепция СДС имеет свою историю и предполагает реанимацию идеи создания средиземноморского *еврорегиона* на основе максимально тесного экономического и политического сотрудничества различных областей этого района мира. По существу, Евросоюз уже давно рассматривает Средиземноморье в качестве сосредоточия своих стратегических интересов и крупного резерва экономического роста и политического влияния. В 1995-2005 гг. в рамках так называемого *Барселонского процесса* Испания имела шанс утвердить собственное лидерство в деле реализации средиземноморского проекта. Но фактический провал встречи в верхах в ноябре 2005 г. в Барселоне (большинство лидеров региона в ней не участвовали) поставил крест на амбициях Мадрида, и Париж перехватил дипломатическую инициативу, получив ощутимый политический выигрыш. 1:0 в пользу Н. Саркози, прибегая к спортивной терминологии, констатировала испанская печать. Конечно, еще рано подводить окончательные итоги. Но очевидно одно: в рамках СДС Испания в обозримом будущем обречена на роль не лидера, а рядового члена, хотя ей и удалось добиться того, чтобы штаб-квартира организации разместилась на испанской земле – в Барселоне.

Средиземноморский контекст – яркое доказательство диалектической связи сотрудничества и конкуренции между членами ЕС. Так, Испания вступила в острую конкурентную борьбу с Германией и Францией за крупный военный контракт на поставку Греции шести фрегатов стоимостью свыше 5 млрд. евро. Министр иностранных дел Мигель Анхель Моратинос в попытке укрепить влияние Мадрида в Северной Африке в июле 2008 г. (накануне саммита в Париже) в рамках одного турне посетил Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис. Рассматривая Магриб как зону своих жизненных интересов (Алжир обеспечивает 33% испанского импорта природного газа), Испания не собирается «сдавать без боя» свои позиции в этом районе мира и готова к жесткому экономическому соревнованию с партнерами по Евросоюзу. **Мадрид показал, что он в состоянии экономически и политически проявить себя на африканском направлении.**

Одновременно в испанских властных структурах есть ясное понимание того, что террористическая деятельность Аль-Каиды и ее союзников в государствах Северной Африки, прежде всего – в Алжире, остается реальной угрозой, требующей совместного ответа Испании, Франции и других средиземноморских стран. Лидеры фундаменталистов не скрывают своей цели – «очистить Магриб от французов и испанцев». Особую опасность представляет тот факт, что исламские террористы прочно окопались на территории самой Испании, где они, занимаясь наркоторговлей, аккумулируют денежные ресурсы, направляемые на финансирование подрывных акций. В частности, в результате спецоперации под кодовым названием «подводная лодка» испанские правоохранительные органы пресекли деятельность одной из таких групп, переправлявших деньги алжирским

боевикам. В этом плане большое значение имело решение Испания и Франции создать совместный оперативный центр для борьбы с организованной преступностью (прежде всего – с наркоторговлей) в районе Средиземноморья. Эта структура дополнит уже существующую межнациональную антитеррористическую группу, поскольку, как показывает практика, зачастую трудно сказать, где кончается банальная преступность и начинается трансграничный терроризм.

«Мертвый узел» внешней политики Мадрида – проблема сохранения английского контроля над Гибралтаром. Этот вопрос лежит в двух плоскостях: в сфере двусторонних испано-британских отношений и в контексте международных отношений в Средиземноморье. В конце июля 2009 г. в Гибралтаре прошла очередная встреча в рамках образованного в 2004 г. *трехстороннего форума* (Испания, Великобритания, власти Гибралтара). После переговоров М.А. Моратинос заявил: «Мы не уступили ни миллиметра наших требований, но на километры продвинулись вперед в диалоге и сотрудничестве, которые могут привести к окончательному решению проблемы». Отдавая должное изящным дипломатическим формулировкам, заметим, что испанская сторона, оставаясь на почве реальности, вынуждена соглашаться на сохранение статус-кво на неопределенно длительный период.

3.3. В дальнем зарубежье

В период второй legislatury Х.Л. Родригес Сапатеро планирует дальнейшую активизацию внешнеполитической деятельности. Об этом свидетельствовало его выступление, организованное 16 июня 2008 г. престижным Королевским институтом Элькано, перед многочисленными политиками,

дипломатами и предпринимателями. Глава правительства озвучил внешнеполитическую повестку дня, не оставив сомнений в готовности Мадрида играть роль **«средней державы, занимающей особое стратегическое положение в многополярном мире»**. Испанский лидер подтвердил такие традиционные приоритеты, как взаимодействие с партнерами по НАТО и Евросоюзу, укрепление позиций Мадрида в районах Средиземноморья и Магриба, сотрудничество с Латинской Америкой. Х.Л. Родригес Сапатеро заявил о намерении продолжать дипломатические шаги в русле инициативы «Альянс цивилизаций» и ясно обозначил стремление наращивать усилия на новых внешнеполитических направлениях. В том числе было объявлено о трех предстоящих поездках главы правительства по странам Африки, трех – в Азию и одной – на Ближний Восток.

Х.Л. Родригес Сапатеро подчеркнул *этические основы* внешней политики страны: готовность Испании вносить весомый вклад в глобальную борьбу с бедностью и голодом, защищать права человека и добиваться всемирного моратория на применение смертной казни. В данной связи международные наблюдатели отметили неизбежное столкновение конкретных национальных интересов страны (прежде всего – экономических) с декларируемыми высокими этическими нормами. Пример тому – отношения Испании с Экваториальной Гвинеей. В этой испаноязычной стране, погрязшей в коррупции, грубейшим образом попираются права человека и политические свободы, но ее крупные нефтяные запасы вынуждают Мадрид проявлять сдержанность, избегать критических заявлений и даже удивительным образом находить признаки «демократизации».

Расширяя диапазон международной активности, правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро стремится упрочить ав-

торитет испанского государства. Важное место в этом плане занимают программы содействия бедным странам. Так, если в 2004 г. объем помощи, направляемой через каналы многосторонних организаций (главным образом – системы ООН), составил 866,8 млн. евро, то в 2008 г. этот показатель превысил 3 млрд. евро, т.е. вырос в 3,5 раза. Даже в условиях кризиса испанские власти не отказываются от своих международных обязательств, рассматривая помощь в качестве важного рычага внешнеэкономической политики.

Акцентированное внимание испанских политических и деловых кругов к отношениям со странами **Латинской Америки** было вновь продемонстрировано в ходе визита в Мадрид президента Мексики Фелипе Кальдерона в июне 2008 года. Интерес вызвали планы по либерализации мексиканского нефтяного сектора, что может открыть новые возможности лидеру испанского бизнеса – компании «Репсоль». Симптоматичным стало и намерение руководителей двух государств интенсифицировать диалог с Кубой и добиваться отмены санкций, введенных в 2003 г. Евросоюзом в отношении этой страны. Тем самым Испания не оставляет попыток экономически привязать к себе отдельные страны Латинской Америки и не отказалась от идеи играть роль политического форпоста ЕС в регионе.

Напомним, что ставка на латиноамериканские рынки была сделана еще в 1990-е годы, когда крупнейшие испанские банки и корпорации прочно внедрились в экономику стран региона (к началу 2009 г. объем накопленных инвестиций составил 165 млрд. дол.), в ряде случаев заняв в ней командные высоты и получая львиную долю прибылей. Так, вклад латиноамериканских стран в общий объем дивидендов «Телефоники» достигал 35%, банка «Сантандер» – 43, «Репсоль» – 46, ББВА – 51%. В накаленной атмосфере кризиса отношения с Латинской Америкой не только приобре-

ли дополнительную значимость (эксперты заговорили о регионе как о «спасательном круге» для испанской экономики), но и осложнились.

Можно сказать, что интерлюдия инвестиционной экспансии Испании в Латинской Америке под зонтиком глобализации затормозилась в условиях мировых потрясений и тех внутренних перемен (так называемый «*левый поворот*»), которые стали развиваться в регионе в середине первого десятилетия нового века и прямо затронули интересы испанских ТНК. В частности, отдельные испанские активы попали под «каток» национализации, волна которой прокатилась по ряду латиноамериканских стран. Причем пострадали крупнейшие. Например, в Венесуэле был национализирован филиал «Сантандера», являвшийся третьим по значению местным финансовым институтом. При этом размер компенсации (1050 млн дол.) далеко не соответствовал претензиям менеджеров банка – 1800 млн долларов. В результате возникла угроза утраты Испанией своих позиций по другую сторону Атлантики. Это потребовало от правительства ИСРП энергичных политических усилий по защите национальных бизнес-интересов. Выступая 11 мая 2009 г. в мадридском Доме Америк, Х.Л. Родригес Сапатеро призвал страны региона совместно с Испанией интенсифицировать начавшийся еще в 1991 г. процесс формирования *Иbero-американского сообщества наций* и общими усилиями обеспечивать выполнение задач устойчивого развития.

В июле и августе 2009 г. в странах Латинской Америки побывали министр иностранных дел М.А. Моратинос (лоббировал интересы испанского бизнеса в Венесуэле) и первый заместитель председателя правительства Мария Тереса Фернандес де ла Вега. Главной целью ее поездки было укрепить взаимодействие с Бразилией, которая, вполне естественно, занимает особое место в международной стратегии Испании. Все действия Мадрида свидетельствуют: он

вложил так много в политику укрепления своего влияния в Латинской Америке, что не желает терять завоеванные позиции из-за проблем отдельных (пусть даже очень крупных) компаний, пострадавших от действий местных властей.

Одно из направлений антикризисной политики Мадрида – поиск новых внешних рынков. Особые надежды испанцы связывают с восходящими странами-гигантами: Бразилией, Россией, Индией и Китаем. Уровень отношений с этими государствами (даже с Бразилией) пока далеко не полностью отвечает имеющимся хозяйственным возможностям, и задача правительства ИСРП – максимально повысить планку экономического сотрудничества. С этих позиций оценивали испанские элиты государственный визит в Испанию президента Д.А. Медведева (март 2009 г.) и первый в истории испанско-индийских отношений визит президента Индии Пратибхи Патиль (апрель 2009 г.). Испанские власти и местное бизнес-сообщество выражают стремление развивать связи со странами БРИК по всем азимутам: наращивать товарооборот, поощрять взаимные капиталовложения, расширять обмены в сфере науки и технологий, интенсифицировать контакты в финансовой области. В Мадриде ясно сознают, что государства-гиганты представляют собой огромный потенциальный рынок для испанского бизнеса, и заинтересованы в качественных сдвигах в отношениях с ними¹⁴.

Вполне понятно, что особый интерес вызывает Китай, где уже обосновались свыше 600 испанских компаний. Участвуя во встрече бизнесменов двух стран, проходившей в конце января 2009 г., Х.Л. Родригес Сапатеро озвучил

¹⁴ Характерно, что, несмотря на кризис, «Индитекс» в августе 2009 г. добилась согласия индийских властей на открытие в Мумбае и Нью-Дели первых в этой стране магазинов «Сара».

намерение увеличить объем взаимной торговли с 26 млрд. дол. (2008 г.) до 40 млрд. дол. в 2011 г. и выделил ряд приоритетных секторов, в которых испанский бизнес обладает определенными конкурентными преимуществами: строительный инжиниринг, возобновляемые источники энергии, финансовые услуги, телекоммуникации, охрана окружающей среды, аэрокосмическая отрасль и пищевая промышленность. На этих направлениях Испания готова наращивать капиталовложения в китайскую экономику.

Бесспорным достижением испанской дипломатии стало участие страны в саммитах **«большой двадцатки»**. Первоначально Испания не входила в состав этой группы на том основании, что ее интересы (как и интересы целого ряда других европейских государств) представляли делегаты Евросоюза. В 2008 г. Мадрид предпринял энергичные действия для изменения такого положения дел и добился приглашения на саммит в Вашингтоне, а затем – Лондоне. Тем самым Испания присоединилась к узкому кругу стран-членов ЕС (Великобритания, Германия, Италия, Франция), которые участвуют в работе «большой двадцатки» в двойном качестве: как партнеры по Евросоюзу и как суверенные государства, и получила возможность на самом высоком уровне изложить свое видение причин и существа мирового кризиса. В частности, выступая на саммите в Лондоне, Х.Л. Родригес Сапатеро заявил: «Ответственность за этот кризис лежит не на семьях трудящихся, не на пенсионерах, не на людях, зарабатывающих на жизнь своим трудом. Этот кризис вызван злоупотреблениями и алчностью финансовой системы. Поэтому ответом правительств должна стать забота о простых людях, о тех, кто нуждается». В этой связи *испанский лидер призвал к установлению нового международного порядка, подразумевающего прозрачность мировой*

финансовой системы, ликвидацию «налоговых оазисов», расширение кредитов развивающимся странам.

3.4. Испания и Россия в меняющихся геополитических реалиях

При обсуждении состояния российско-испанских отношений уже давно стало общим местом сетование на сравнительно низкий уровень экономических обменов, не отвечающий потенциалам сторон, на ощутимый недостаток масштабных взаимных производственных инвестиций. Это тем более досадно, поскольку, как отмечалось, Испания входит в число крупнейших мировых экспортеров капитала, да и ведущие отечественные бизнес-структуры в последние годы осуществили многомиллиардные приобретения активов за рубежом. И, тем не менее, **взаимодействие Российской Федерации и Королевства Испании в двустороннем и многостороннем формате можно считать (в основных чертах) конструктивным.**

Что определяет содержание нынешних российско-испанских отношений? В их основе лежат такие факторы, как растущий товарооборот (в 2008 г. – порядка 10,4 млрд. евро, см. таблицу 9 Приложения), интенсивный политический диалог, довольно обширные культурные и гуманитарные связи, превращение Испании в одно из излюбленных мест летнего отдыха россиян. Свою роль играет и нарастающая вовлеченность двух стран в европейские и глобальные процессы, их участие в общемировых усилиях по преодолению кризиса (в частности, в рамках «двадцатки»).

Существенное значение имеет то обстоятельство, что у испанских элит (в отличие от правящих кругов ряда других западных стран) нет негативного консенсуса в отношении

России, хотя, следует признать, нет и позитивного. Имеющиеся различия в подходах политически выгодны Москве, поскольку в периоды международного обострения с участием России (например, война на Кавказе в августе 2008 г.) «понижают градус» антироссийских выступлений, и позволяют до испанского общества нашу точку зрения. Но верно и то, что противники более тесного взаимодействия двух стран не сидят, сложа руки. Пример тому – широкая кампания противодействия планам «ЛУКОЙЛ» приобрести крупный пакет акций «Репсоль». Этот вопрос, заметим, в течение нескольких месяцев активно дебатировался в местных СМИ.

Антироссийские настроения значительной части испанского истеблишмента носят устойчивый характер, своими корнями уходят в эпоху франкизма и имеют отчетливо выраженный антикоммунистический подтекст, автоматически переносимый на реалии новой постсоветской России. Это – препятствие на пути дальнейшего развития и углубления двусторонних связей, которое нельзя игнорировать.

Негативный оттенок в наши отношения вносит явно повышенная активность на испанской земле российских криминальных структур и отдельных граждан РФ, источники доходов которых вызывают (нередко весьма обосновано) сомнения правоохранительных органов Испании¹⁵. Широкий резонанс имела так называемая «*операция Тройка*» – арест в июне 2008 г. большой группы членов так называемой «тамбовской» преступной группировки во главе с Геннадием Петровым. В ходе следствия выяснились связи арестованных с представителями российских политических и правоохранительных структур. В частности, этим объясня-

¹⁵ В Испании постоянно проживает свыше 20 тыс. российских граждан.

ют отставку в конце мая 2009 г. заместителя руководителя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре РФ И.Б. Соболевского. Безусловно, подобного рода эпизоды оставляют неприятный осадок, серьезно вредят международному имиджу России, но, к счастью, не они определяют характер российско-испанских отношений. Значительно весомее выглядят имеющиеся политические и экономические ресурсы взаимодействия двух стран.

Тот факт, что Мадрид стремится занять свое особое место в современных геополитических структурах, неизбежно ориентирует его на **приверженность идее многополярного мира**, в котором сама Испания (скорее всего вместе с Латинской Америкой в рамках Иberoамериканского сообщества наций) надеется стать одним из полюсов экономического и политического влияния. Не случайно концепция многополярности испанской властью артикулируется значительно более настойчиво и четко, чем это присуще другим западным странам. В этом – возможность нашего дальнейшего внешнеполитического взаимодействия с испанской дипломатией в двустороннем и многостороннем формате, что поможет обеим странам корректировать свои геополитические расчеты и ориентиры.

Значительный резерв развития российско-испанских отношений и в том, что они сравнительно симметричны и носят взаимовыгодный характер. Ни одна из сторон не добивается каких-либо односторонних преимуществ, наносящих ущерб партнеру. Очевиден и еще один важный момент. Страны во многих смыслах дополняют друг друга: то, что имеется у России, необходимо Испании, и наоборот. Не случайно отношения с Российской Федерацией в последние годы вошли в лист приоритетов испанской деловой и внеш-

неполитической элиты. «Россия, – не раз подчеркивал Х.Л. Родригес Сапатеро, – приоритетная страна для Испании».

В чем состоят главные интересы Испании в ее отношениях с нашей страной в хозяйственной области?

Во-первых, сохранить Россию в качестве крупного источника энергоресурсов. В настоящее время на ее долю приходится свыше 20% испанского импорта нефти (порядка 13 млн. т). Это больше, чем у любого другого экспортера (для сравнения: доля Мексики – 12%, Саудовской Аравии – 10, Ливии и Нигерии – по 9, Ирана – 8, Ирака – 6%). Стратегическое значение могло бы иметь развертывание в РФ производства сжиженного природного газа (СПГ) и его экспорта в Испанию. С учетом того, что испанские предприятия имеют значительный опыт использования СПГ (его транспортировки и газификации), это вполне может стать **мегапроектом**, способным поднять двусторонние экономические отношения на новую высоту.

Во-вторых, закрепиться на российском потребительском рынке: автомобили, мебель и другие товары для дома, одежда и обувь, продовольствие. Расширить географию коммерческой активности за счет регионов Урала и Сибири.

В-третьих, обеспечить испанским строительным и инженеринговым компаниям участие в реализации инфраструктурных проектов на территории РФ, включая модернизацию энергетических объектов, развитие транспорта и создание туристических зон на черноморском побережье.

В-четвертых, интенсифицировать двустороннее сотрудничество в сфере науки, образования и высоких технологий. В том числе – производство новых альтернативных видов энергии и топлива.

В-пятых, увеличить поток российских туристов на курорты Испании.

Как видим, речь идет о крупных и долговременных проектах, охватывающих широкий спектр вопросов. Их реализация не противоречит стратегическим интересам России, поскольку способна теснее связать экономики двух стран и открыть перед российским бизнес-сообществом новые ниши в сфере международных обменов. Такая взаимная заинтересованность – сильная мотивация к поиску дополнительных возможностей (и форматов) хозяйственного, политического и дипломатического взаимодействия. Но на этом пути остается ряд нерешенных задач.

В частности, ощутимый недостаток нынешней системы двусторонних связей – нехватка реально работающих и эффективных **институтов сотрудничества**. В наших отношениях явно недостает совместных бизнес-структур (в том числе в банковской сфере), торговых палат и других объединений предпринимателей, постоянно действующих межрегиональных учреждений, организаций ученых и профессионалов, работников культуры, средств массовой информации и студентов. Имеющаяся договорно-правовая база позволяет формировать такие институты. Думается, что дело упирается в инертность мышления и отсутствие должной инициативы. Возможно, необходимы политические и административные импульсы «сверху».

В свете этого визит президента Д.А. Медведева в начале марта 2009 г. перевернул новую страницу истории двусторонних связей, ибо показал, что формат российско-испанских отношений продолжает складываться и в ближайшее время должен быть наполнен новыми элементами. Это, в первую очередь, относится к сфере инвестиционного сотрудничества, реализации совместных мегапроектов (например, в энергетической области), к ощутимому повышению уровня научно-технических и образовательных об-

менов. Оба государства нацелены на приоритетное развитие инновационных отраслей хозяйства, и на этом поле у них есть возможности для эффективного взаимодействия. В элитах двух стран присутствует убеждение, что *в сложных условиях кризиса важно не только сохранить позитивную динамику отношений, но и определить дополнительные сферы (и форматы) сотрудничества.*

Взвешенная оценка определяющих факторов двусторонних российско-испанских отношений и взаимных интересов на мировой арене позволила Д.А. Медведеву и Х.Л. Родригесу Сапатеро подписать пакет весомых совместных документов, главный из которых – **Декларация о стратегическом партнерстве.**

Знаковым стало проведение в дни визита первого заседания в рамках созданного форума *«Диалог гражданских обществ России и Испании»*¹⁶. Это значит, что к большой политике смогут подключиться широкие круги граждан двух стран, в том числе – интеллектуалов, бизнесменов, работников культуры и средств массовой информации, заинтересованных в расширении спектра и углублении российско-испанского взаимодействия, которое способно принимать самые разные формы. Кое-что делается уже сейчас. В качестве примера сошлемся на опыт проведения ежегодных российско-испанских научных симпозиумов. Их с 2003 г. организует Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН совместно с рядом ведущих университетов Испании. За прошедшие годы симпозиумы стали площадкой регулярного обмена мнениями специалистов двух стран по широкому кругу проблем мирового развития.

¹⁶ Сопредседателями форума стали бывший министр иностранных дел РФ И.С. Иванов и первый комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблес.

Крайне важно, что материалы этих мероприятий издаются на испанском языке и становятся доступными заинтересованным представителям академического сообщества и политических кругов Испании. Тем самым до испанского читателя доносится точка зрения отечественных ученых.

Интересные перспективы имеет еще одна уникальная инициатива – трехстороннее (Россия – Испания – Латинская Америка) сотрудничество руководителей высших учебных заведений. Первая встреча в таком формате также прошла в Мадриде во время визита Д.А. Медведева. Видимо, такие мероприятия станут регулярными, что позволит существенно расширить взаимодействие российских вузов с иберийскими и латиноамериканскими партнерами.

Налицо все более широкое освоение потенциала российско-испанского сотрудничества, его распространение на новые сферы общественной жизни. Знаменательно и то, что к нему начинают подключаться латиноамериканские страны. Этот процесс крайне важен, поскольку речь идет о выстраивании (в частности, через механизмы российско-испанских связей) активной дипломатии между двумя нарождающимися полюсами международного влияния: Российской Федерацией и Ибероамериканским сообществом наций. Не впадая в преувеличения и не закрывая глаза на существующие проблемы и трудности, заметим, что конструктивное взаимодействие этих двух полюсов способно внести весомый вклад в возведение новой архитектуры международных отношений.

Заключение

После выборов 9 марта 2008 г. и в условиях мирового кризиса в Испании начался процесс смены национальных приоритетов. Если в 2004-2007 гг. главной задачей правительства ИСРП было остановить наступление терроризма (в том числе международного), оградить население от новых актов насилия, то в 2008-2009 гг. на первый план вышли неотложные **макроэкономические вопросы**: нейтрализация разрушительных последствий кризиса, стимулирование хозяйственного роста, модернизация отстающих отраслей, активизация внешних связей, создание благоприятных условий для увеличения занятости и снижения уровня безработицы. Принимаемые кабинетом Х.Л. Родригеса Сапатеро антикризисные меры призваны сократить «тормозной путь» испанской экономики и придать ей дополнительные импульсы.

Очевидно и то, что назрел вопрос о трансформации механизмов экономического роста. Испания «выжала» максимум из модели, которая доминировала вплоть до кризиса и вывела страну в ряд развитых государств. Эта модель «выдыхается». Несколько огрубляя картину, можно сказать, что она базировалась на трех «китах»: строительство, потребление, иммиграция. Теперь этого недостаточно, и правящий класс совместно с бизнес-сообществом и организациями трудящихся призван либо провести «капитальный ремонт» нынешней модели, либо предложить испанскому обществу альтернативную парадигму развития. Складывается впечатление, что правительство ИСРП ратует за второй вариант и пытается придать развитию страны иной вектор – инноваций и технологического прогресса. *Власть считает, что в условиях кризиса задача перевода экономики на инноваци-*

онный путь не притупляется, а становится еще более актуальной. Подготовленный Закон об устойчивой экономике и другие антикризисные решения правительства, в конечном счете, призваны создать структурные и институциональные условия для того, чтобы новая экономика набрала обороты.

При всей приоритетности экономических вопросов нельзя недооценивать и те политические вызовы, с которыми неизбежно столкнется правительство социалистов и испанская нация в целом. Речь, в первую очередь, идет о таком реформировании государства автономий, которое исключает запуск процессов территориального распада Испании. Безусловно, эти задачи правительство не в силах решить при сохранении состояния противоборства (“*crispación*”) с основной партией оппозиции. Как отмечают испанские эксперты, «ИСРП и НП должны задуматься о необходимости выработать согласованную стратегическую повестку дня и договориться по данному вопросу. Их избиратели будут им за это признательны, также как и остальные граждане».

Непростая ситуация складывается по периметру внешних связей Испании. В частности, усиление конкуренции (не только экономической, но и политической) все больше ощущается в рамках Евросоюза. Сложный узел противоречий завязался вокруг косовского прецедента. В данном случае подход Мадрида разошелся с политикой Парижа, Рима и Берлина. Именно поэтому для испанского руководства крайне важно использовать свое председательство в ЕС в первой половине 2010 г. для укрепления позиций в объединенной Европе. Но сделать это можно будет при условии политического консенсуса внутри страны, при содействии основных оппозиционных сил.

Таким образом, все говорит о том, что правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро ждут непростые времена, поскольку в период второй legislatury ИСПП политическому классу Испании предстоит дать ответ на многие новые вызовы и решать, без преувеличения, судьбоносные проблемы национального развития.

И последнее. В изменившихся международных условиях глубокого финансово-экономического кризиса возросла потребность строить российско-испанские отношения в интересах народов двух стран, на основе практической пользы, реальных геополитических и геоэкономических возможностей и общих (или совпадающих) внешнеполитических целей. Испания и Россия располагают необходимыми ресурсами и имеют неплохие шансы принять активное участие в начавшемся процессе перераспределения международного влияния и укрепить собственные позиции в складывающемся миропорядке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Испания: основные показатели

№	Показатель	2000 г.	2008 г.
1	Территория (тыс. кв. км)	505,4	505,4
2	Население (млн. человек)	40,0	46,0
3	Рождаемость (на 1000 жителей)	1,2	9,7
4	Смертность (на 1000 жителей)	9,0	10,0
5	Иммиграция (на 1000 жителей)	0,9	1,0
6	Продолжительность жизни (лет)	78,8	80,1
7	ВВП (млрд. дол.)	678	1378
8	Душевой ВВП (тыс. дол.)	17,3	34,6
9	Пр-во электроэнергии (млрд. кВт ч)	180	294
10	Протяженность автодорог (тыс. км)	367	681

Таблица 2

Динамика роста ВВП (2000-2008 гг., %)

Страны	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ОЭСР	3,9	1,2	1,6	1,9	3,2	2,6	3,0	2,7	0,9
США	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	2,2	0,8
Япония	2,9	0,2	0,3	1,4	2,7	1,9	2,4	2,1	-0,7
Англия	3,8	2,4	2,1	2,8	3,3	1,8	2,9	3,1	0,7
Зона евро	3,8	1,9	0,9	0,8	2,1	1,6	2,8	2,6	0,7
Германия	3,1	1,2	0,0	-0,3	1,1	0,8	2,9	2,5	1,0
Франция	3,9	1,9	1,0	1,1	2,5	1,7	2,0	1,9	0,7
Италия	3,6	1,8	0,5	0,0	1,5	0,6	1,8	1,5	-1,0
<i>Испания</i>	<i>5,1</i>	<i>3,6</i>	<i>2,7</i>	<i>3,1</i>	<i>3,3</i>	<i>3,6</i>	<i>3,9</i>	<i>3,7</i>	<i>1,2</i>

Таблица 3

Распределение иммигрантов по основным государствам-донорам (тыс. человек)

Страна	2007 г.	2008 г.	Изменение в % 2008/2007
Румыния	527	729	38,3
Марокко	583	645	10,6
Эквадор	427	420	-1,6
Великобритания	315	352	11,7
Колумбия	262	281	7,3
Боливия	201	240	19,7
Германия	164	181	9,9
Италия	135	157	16,5
Болгария	122	154	25,9
Аргентина	141	145	2,9

Таблица 4

Внешняя торговля Испании (2001-2008 гг., млрд. евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2001	131,2	169,8	301,0	-38,6
2002	134,8	171,3	306,1	-36,5
2003	139,8	179,6	319,4	-39,8
2004	149,0	202,6	351,6	-53,6
2005	158,0	226,6	384,6	-68,6
2006	175,8	259,1	434,9	-83,3
2007	192,6	283,9	476,5	-91,3
2008	194,0	281,6	475,6	-87,6

Таблица 5

Испанская экономика в условиях кризиса
(% к аналогичному кварталу годом раньше)

Показатель	IV, 2008	I, 2009	II, 2009
ВВП	-0,7	-3,0	-4,1
Промышленное произ-во	-16,6	-22,6	-19,9
Продажи крупных компаний	-13,3	-16,7	-17,0
Потребление цемента	-38,1	-44,7	-36,0
Продажи автомашин	-45,0	-43,5	-33,8
Загрузка мощностей (%)	76,8	72,8	69,5
Экспорт товаров и услуг	-7,1	-21,6	-24,6
Импорт товаров и услуг	-15,5	-31,0	-34,8
Уровень безработицы (%)	13,9	17,4	17,9
Инфляция	2,5	0,5	-0,7
Ставка ЦБ (%)	1,50	1,25	1,00

Рисунок 1

Уровень безработицы в Испании (в % к ЭАН)

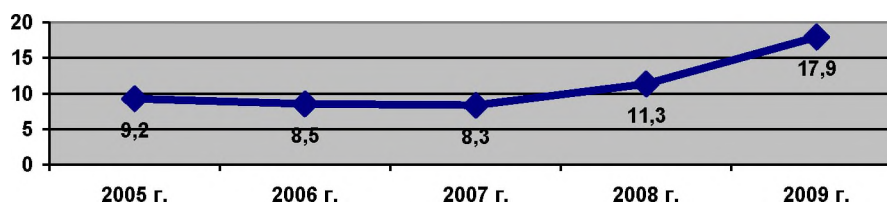

Таблица 6

Испанские университеты в международных рейтингах

Мировой рейтинг		Европейский рейтинг	
№	Университет	№	Университет
1	Гарвард (США)	1	Кембридж (Великобритания)
2	Стэнфорд (США)	2	Оксфорд (Великобритания)
3	Калифорнийский университет в Беркли (США)	3	Лондонский Империял Колледж (Великобритания)
4	Кембридж (Великобритания)	4	ЮКЛ (Великобритания)
5	Массачусетский технологический институт (США)	5	Эдинбургский университет (Великобритания)
170	<i>Университет Барселоны (Испания)</i>	84	<i>Университет Барселоны (Испания)</i>
248	Мадридский автономный университет (Испания)	108	Автономный университет Барселоны (Испания)
255	Мадридский университет Комплутенсе (Испания)	134	Мадридский автономный университет (Испания)
293	Университет Валенсии (Испания)	141	Университет Наварры (Испания)

Таблица 7

Программные обещания ИСРП и НП в 2008 г.

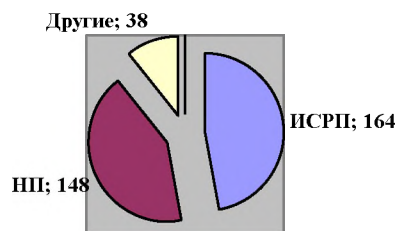
Пункт программы	ИСРП	НП
Устройство государства	Двигаться путем расширения сотрудничества центральной власти с автоно-	Реформировать конституцию в плане укрепления полномо-

	миями	чий центральной власти
Иммиграция	Интегральный подход, равенство прав и обязанностей всех, кто на законных основаниях проживает в Испании, сотрудничество со странами-донорами, высылка иммигрантов, совершивших преступления	Ввести специальные «контракты» с лицами, находящимися в стране более 1 года (включить обязательство иммигрантов следовать испанским обычаям); усилить пограничный контроль
Занятость	Создать 2 млн. новых рабочих мест; снизить безработицу до 7%; поднять в 2012 г. минимальную зарплату до 800 евро в месяц; увеличить минимальные пенсии	Создать 2,2 млн. рабочих мест; учредить агентство по иммиграции и занятости
Образование	Довести расходы на высшее образование до 1,5% ВВП	Проводить национальную политику повышения качества образования
Окружающая среда	Профинансировать посадку 45 млн. деревьев	Посадить 500 млн. деревьев; принять закон о борьбе против изменения климата
Наука и технологии	Принять закон о науке; обеспечить приток в эту сферу 50 тыс. новых научных работников	Разработать закон о развитии и координации научных исследований
Терроризм	Покончить с терроризмом, используя все имеющиеся у правительства механизмы и сотрудничая со всеми демократическими силами; увеличить состав сил безопасности до 140 тыс. человек	Не вести переговоры с террористами; увеличить численный состав служб безопасности на 30 тыс. человек; восстановить полицейское дежурство на улицах
Налоги	Сократить подоходный налог; упразднить налог	Отменить подоходный налог с граждан, полу-

	на имущество; отменить налоги на наследство размером менее 60 тыс. евро	чающих до 16 тыс. евро в год; снизить налоги на бизнес; упразднить налог на имущество; повысить пенсии вдовам
Жилищное строительство	Построить 1,5 млн. новых жилищ в течение 10 лет	Построить 2 млн. новых экономичных жилищ (максимальной стоимостью 160 тыс. евро)
Инфраструктура	Построить 1300 км скоростных железных дорог и 1500 км автострад	Соединить скоростными железными дорогами столицы всех провинций
Внешняя политика	Развивать инициативы «Альянс цивилизаций»; укреплять авторитет ООН; поддерживать Турцию в вопросе ее вступления в ЕС; расширять связи с КНР и Индией	Развернуть широкую общенациональную дискуссию по вопросам внешней политики

Рисунок 2

Партийный состав Конгресса депутатов по итогам выборов 2004 года

**Партийный состав Конгресса депутатов
по итогам выборов 2008 года**

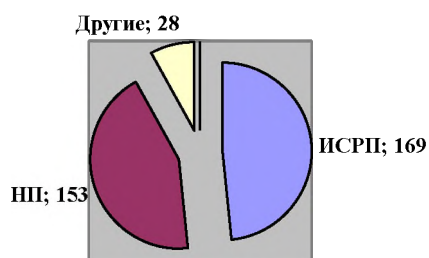

Таблица 8

**Итоги всеобщих выборов в Конгресс депутатов
Генеральных Кортесов**

Партии	2008 г.		2004 г.	
	полученные голоса (%)	депутатские места	полученные голоса (%)	депутатские места
ИСРП	43,65	169	42,64	164
НП	40,13	153	37,64	148
КиС	3,05	11	3,24	10
БНП	1,20	6	1,63	7
ЛРК	1,17	3	2,54	8
ОЛ	3,80	2	4,96	5
НГБ	0,82	2	0,80	2
КК	0,63	2	0,86	3
СПД	1,20	1	-	-
На-Бай	0,25	1	0,24	1
АХ	-	-	0,37	1
БС	-	-	0,32	1
Всего	100	350	100	350

Таблица 9

Торговля Испании с Россией (2003-2008 гг., млн. евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2003	816,0	2892,0	3708,0	-2076,0
2004	900,0	3648,0	4548,0	-2748,0
2005	1104,0	5184,0	6288,0	-4080,0
2006	1512,0	7428,0	8940,0	-5916,0
2007	2088,0	7896,0	9984,0	-5808,0
2008	2832,0	7536,0	10368,0	-4704,0

Таблица 10

Основные статьи испанского экспорта в Россию (2008 г.)

Код ТН ВЭД	Товары	млн. дол.
02	Мясо и пищевые мясные продукты	228
08	Съедобные фрукты и орехи	140
22	Алкогольные и безалкогольные напитки	137
30	Фармацевтическая продукция	105
32	Экстракты дубильные или красильные; краски и лаки; полиграфическая краска	102
39	Пластмассы и изделия из них	117
69	Керамические изделия	103
84	Оборудование и механические устройства; их части	437
85	Электрические машины и оборудование; их части	361
87	Средства наземного транспорта; их части и принадлежности	1484

Таблица 11

Основные статьи российского экспорта в Испанию
(2008 г.)

Код ТН ВЭД	Товары	млн. дол.
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения	56
23	Остатки и отходы пищевой промышленности	17
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	4045
28	Продукты неорганической химии	20
31	Удобрения	56
40	Каучук, резина и изделия из них	60
41	Необработанные шкуры и выделанная кожа	18
72	Черные металлы	663
76	Алюминий и изделия из него	103
85	Электрические машины и оборудование; их части	20

Таблица 12

Испания и Россия в международных рейтингах

Рейтинг (индекс)	Всего стран	Испания	Россия
Индекс человеческого развития	179	16	73
Индекс гендерного неравенства	130	17	42
Индекс потенциала международного влияния	126	19	7
Индекс государственности	126	34	27
Индекс открытости экономики	121	27	109
Индекс конкурентоспособности	134	29	51
Индекс информатизации	127	38	96
Индекс е-готовности	134	34	74
Индекс финансового развития	52	12	36

П.П. Яковлев

**Испания: период экономического кризиса
и политических испытаний**

Работа подготовлена в авторской редакции
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

Подписано в печать 27.08.2009.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 4,75.
Заказ № 18. Тираж 180 экз.

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru